

Вместе

Автор:

Макси Фэй

Вместе

Макси Фэй

Дочка уговаривает Влада попробовать на роль в перспективном телесериале “Вместе”. Он успешно проходит кастинг, и это меняет всю его жизнь. Влад ещё не подозревает, что встретит на съемочной площадке женщину, чуть не погубившую его восемнадцать лет назад. Хватит ли у него силы воли, чтобы снова противостоять этой искусительнице? Ведь она опять увлеченно плетет сети, заманивая всех вокруг в свои порочные игры. Кто победит в этой схватке? Кто проиграет? Так ли это важно, если в игру вступает любовь? Эта история о семье и о любви, и о том, как непросто порой разрешить себе быть счастливым. Продолжение книги «Когда я был Музом». Можно читать отдельно.

Часть I. Поиграем в любовь

Влад

– Пап, ну пожалуйста, давай попробуем?

– Джели, не выдумывай, ну какой из меня актер? – Влад едва заметно поморщился. Все еще не привык звать дочь этим заморским именем. Год назад она решила, что не зря десять лет ходила в театральную студию и хочет играть в кино. Взяла псевдоним Джели Теренс и потребовала называть ее только так, чтобы скорее привыкнуть. Ему не слишком нравилось ни имя, ни выбор

профессии. Он мечтал, что дочь будет врачом или юристом, а в театральную студию водил для общего развития. А вот – решила стать актрисой, полгода ходила на разные пробы и получила первую хорошую роль. Теперь и его в свое кино тянет.

– Какой, какой – самый лучший! Эта роль будто для тебя писана! Взрослый чувак, начальник охраны, побитый жизнью драматичный персонаж. Тебе даже играть не придется, просто будешь собой.

Эта лиса уселась к нему на колени, как часто делала в детстве, сложила губки бантиком и посмотрела своими умоляющими небесно-голубыми глазами. Она всегда так делала, когда хотела что-нибудь у него выпросить. А он, как и любой отец, без ума любящий свою дочь, умилялся и соглашался на все.

– Ну пожалуйста! Вот я прям чувствую, что твое это! Вспомни, как ты в детстве мне сказки по ролям читал. А потом роли в школьных спектаклях помогал репетировать. В тебе спит великий актер, я уверена! Да и мне не так страшно будет, я ведь первый раз перед камерами играть буду, боюсь жутко! А ты и меня поддержишь, и сам немного развлечешься.

– Ладно, попробую я. Но только, чтобы тебя там поддержать, – ему не нравилась эта затея, но дочке больше не на кого рассчитывать, они остались только вдвоем. Да и присмотрит он там за ней, в конце концов, чтобы не обижал никто, а то увидят молоденькую и начнут шпынять. – Что за кино хоть снимать будут? Надеюсь, не эротику?

– Нет, что ты! – замотала головой девушка. – На обнаженку я бы не согласилась! Это сериал будет, очень длинный, про большую не очень дружную семью. Называется «Вместе». Говорят, похож на одну давнишнюю киноэпопею, «Санта-Барбара», что ли. Ты знаешь его, наверное, ты ж у меня древний мамонт, – на этих словах она нежно улыбнулась и потрепала отца по небритой щеке.

– Мамонт, мамонт, – Влад сделал вид, что сердится, но ведь она была права. Этот сериал он помнил смутно. Только что шел несколько лет, да там часто меняли актеров. Даже шутка такая ходила: «Я Санта-Барбару вообще не смотрю, но зачем они опять поменяли Иден?» Надо же, и правда – мамонт. Он бы еще рабыню Изауру вспомнил. – Ладно, слезай с меня, на работу пойду.

Анжелика чмокнула его в щечку и уже в дверях обернулась:

- Пробы завтра с одиннадцати! Одежду я тебе приготовлю, а бриться не вздумай, так ты больше похож!

И ускакала куда-то на улицу. Стоял июнь, непривычно солнечный и жаркий для Питера. Каждый вечер дочка уходила гулять с друзьями и возвращалась за полночь. Он старался не контролировать, но все равно беспокоился и, если был дома, не ложился спать до ее прихода и все поглядывал в окно.

Жена умерла год назад, очень неожиданно. Легла на простую операцию, но что-то пошло не так, и она уже не проснулась. Он очень тосковал по Кире, но старался держаться, потому что дочке было хуже. Она с трудом закончила школу. Ходила на экзамены с опухшими от слез глазами, невыспавшаяся, исхудавшая. Учителя ее жалели, но с ЕГЭ помочь не могли, слишком там их контролировали. Как-то сдала, а спустя пару месяцев заявила, что в институт пойдет на следующий год, а пока попробует актрисой стать. Он не настаивал, дал ей время, ведь сам чуть не спился с горя. Месяц общался только с белыми градусами, чуть работы не лишился, но как-то вдруг понял, что Кира бы этого не хотела. Чтобы он загубил свою жизнь и бросил дочь на произвол судьбы. Влад взял себя в руки, постарался смириться и обратил всю нежность и любовь на Анжелику, теперь уже Джели, его маленькое рыжее солнышко с голубыми глазищами.

Несмотря на бессонную ночь спать не хотелось. Наверное, он немного волновался. Убеждал себя, что пара минут позора – и Джели увидит, что ошиблась, никакой он не актер. А он зато посмотрит на людей, которые будут с ней работать. Во всем нужно искать что-то хорошее.

На киностудию приехали чуть раньше. Джели проводила его до кабинета, где проводили кастинг, а сама ускакала в офис подписывать договор. В коридоре стояло человек двадцать, разного возраста и пола. Влад подошел к девушке-администратору и записался, а потом присел на скамью у стены и закрыл глаза. После смены пришел домой в восемь, но поспать не удалось. И чего он так волнуется? Не мальчик уже, полтинник на носу. Просто зайдет да ответит на несколько вопросов. Так дочка сказала. Ну, может, попросят еще роль почитать.

Желающие попасть в сериал все прибывали, очередь двигалась не слишком быстро, по 10-15 минут на человека. Люди вокруг нервничали, некоторые негромко переговаривались, обсуждая режиссера и кастинг-директора. Влад не вслушивался. Эта жизнь слишком далека от него, в актеры он никогда не хотел. Сейчас дождется возвращения Джели и предложит ей поехать домой. Плохая это была идея – участвовать в кастинге.

– Влад Терентьев! – выкрикнула девушка-администратор.

Мужчина встал, глубоко вдохнул, выдохнул и вошел в кабинет. Посреди большой почти пустой комнаты стоял стол, за которым сидели двое: мужчина и женщина. Рядом – камера с оператором. Стул перед камерой был хорошо освещен, остальная же комната оставалась в полумраке, и лица людей разглядеть было сложно.

– Здравствуйте! – Влад постарался сказать это непринужденно и уселся на стул перед камерой.

– Расскажите о себе, – люди за столом решили не здороваться и сразу перешли к делу.

– Влад Терентьев, пятьдесят лет, начальник службы безопасности в крупной компании. Актерского опыта нет.

– С какой целью пришли на кастинг? – скушаяще спросил мужской голос.

– Обещал дочке попробовать. Она в меня верит, – усмехнулся Влад, все понятно с ними, формальность все эти кастинги, они наверняка уже выбрали подходящую кандидатуру.

– Расскажите про свою несчастную любовь, – неожиданно подала голос женщина.

Влад поморщился: он не любил об этом вспоминать. Почти двадцать лет прошло, а все еще больно.

– Ну же, у каждого человека она была. Может быть в старших классах школы или какая-нибудь неприступная институтская красавица...

– Она была замужем, – прервал голос Влад и снова поморщился, в носу защипало. – У них были дети. Я долго сопротивлялся... но не смог.

– Вы были вместе? – снова спросила женщина, когда молчание затянулось.

– Да. Несколько недель. Пока я все не испортил.

Он сжимал кулаки и кусал губы. Смотрел в пол, потому что боялся, что камера уловит блеск в его глазах. Затем Влад сглотнул и решительно посмотрел вперед:

– Я не хочу об этом говорить. Извините.

– Этого достаточно. Спасибо. Проходите в соседнюю комнату, отыграете пару сцен.

Еще одна пустая комната, но поменьше. Камера с оператором в углу и ходящий взад-вперед лохматый парень.

– Федор. Я – помреж, – протянул руку для приветствия парень, а потом дал Владу несколько листов. – Пару минут на подготовку. Потом читаешь в камеру текст.

Влад пробежал глазами небольшой монолог и пожал плечами, вроде, ничего сложного. Представил, что перед ним стоит сын, которого он всегда хотел иметь, и начал:

– Сынок, любовь в твоём возрасте – это такая странная штука. Сегодня ты готов биться за любимую со всем миром, а завтра не сможешь даже смотреть на неё, потому что тебе покажется, что она тебя совсем не понимает. Прошу, отступись. Займись своим образованием, сделай карьеру – а потом уже думай о свадьбе и вечной любви. Не нужны тебе сейчас эти проблемы. Да и ей они не нужны.

– Неплохо, – похвалил помощник режиссера. – Смотри, теперь такая ситуация: мальчишка бросается на твоего начальника с ножом, явно с намерением убить.

Тебе нужно обезвредить его, но не причинив боли. Без слов, действуя, как профессиональный охранник. Подумай, что будешь делать, а я позову дублера.

Вошел паренек лет семнадцати с бутафорским ножом, Федор скомандовал: раз, два, три – и началось. Паренек бросился с ножом на помрежа, Влад тут же перехватил его, скрутил руки за спиной и заставил выронить нож, а оператор крикнул: «Снято!».

Вся сцена заняла несколько секунд. Федор удовлетворенно кивнул:

– Отлично, можешь идти. Мы позвоним.

Влад хмыкнул про себя: «Ага, позвоните!» – но ничего не сказал и вышел за дверь. Он оказался в том же коридоре, только немного дальше. Народу значительно прибавилось, они толпились около администратора, которая делала какое-то объявление.

– Ну, как прошло? – налетела на него запыхавшаяся Джели.

– Да нормально прошло, дочь. Сказали, позвонят. Поехали уже домой.

– Обязательно позвонят, – улыбнулась она и взяла отца под руку.

Влад почувствовал, наконец, дикую усталость и некоторое облегчение. Все оказалось не так уж страшно, он, вроде бы, нормально отыграл, показал себя, а дальше – да все равно! Позвонят – хорошо, не позвонят – еще лучше.

На очередном светофоре посмотрел на притихшую дочку. Та увлеченно читала толстенную стопку скрепленных листов А4.

– Что читаешь?

– Сценарий дали! На первые три серии! – похвасталась она и показала ему титульник:

«Вместе», 1–3 серии

Автор сценария: Иван Кауфман

По мотивам саги Анжелики Торн «Горести и радости»

Из всего написанного взгляд выхватил только имя – Анжелика Торн. Влад смотрел на него, забыв обо всем на свете. Анжелика, Лика, писательница – та самая несчастная любовь... Этого не может быть! Восемнадцать лет прошло с тех пор, как он попытался выкинуть ее из своей головы, своего сердца, своей жизни. Получилось. Она приходила лишь во снах – и даже там выворачивала душу и будоражила тело...

– Пап, ты чего? – обеспокоенно спросила Джели.

Мужчина пришел в себя и замотал головой. Сзади уже сигналили, светофор давно показывал зеленый. Влад перевел взгляд на дорогу и тронулся с места.

– Все нормально, дочь. Поспать надо. Вечером на работу.

Она пожала плечами и снова углубилась в сценарий. А Влад мысленно молил Бога, чтобы ему вообще никогда не позвонили с этой киностудии. Он не хотел больше видеть или слышать это имя. Не нужно ему это вспоминать. Совсем не нужно.

Джели

– Джелька, тащи свой красивый зад на улицу, вопрос жизни и смерти! – восторженно прокричала подруга в трубку и отключилась.

Вот вечно она так! Как взбредет что в голову – хоть трава не расти. И ничего, что у людей могут быть другие дела или планы. Если этой дурынде что-то надо – не отстанет, пока не получит.

Анжелика закрыла справочник и подошла к зеркалу. Ну и видок! Лицо бледное, под глазами темные круги – два дня почти непрерывного сидения за учебниками сказались. Но краситься не хотелось, переодеваться – тоже. Девушка

повернулась боком: домашние джинсовые шорты коротковаты, да и майка на голое тело весьма откровенно смотрится. Ну и черт с ним! Прихорашиваться, чтобы выйти на пять минут во двор дома, вообще глупо. Она накинула одну из папиных черных рубашек, которую давненько уже отжала себе, и уже в лифте подвязала ее узлом. Вот так, хотя бы грудь прикрыла. Мысленно порадовалась, что с утра вымыла голову, и серьезно вознамерилась высказать Викиуське, что нельзя отрывать человека от подготовки к серьезному экзамену.

Недалеко от подъезда стояла классная, разрисованная языками пламени тачка, а возле нее нашлась подруга вместе с двумя незнакомыми парнями.

- Вик, ну ты опять! - возмущенно налетела на нее Джели.

Теперь ясно, зачем она ее позвала. Вики вбила себе в голову, что подруге срочно нужен хороший парень и вот уже месяц играла роль профессиональной свахи, чуть ли не через день знакомя с разными, подходящими по ее мнению, кандидатами. Дело в том, что Анжелика очень тяжело переживала предательство своего парня и целых полгода вообще не могла смотреть на противоположный пол. Вика решила, что хватит ей уже носить траур по этому придурку и пора идти дальше. Сама-то она хороших парней меняла раз в две недели, чтобы всегда быть в тонусе, так она говорила. Может, она была и права, но Джели сейчас вообще было не до парней, вступительные экзамены на носу. Поэтому она смотрела на подругу, сердито сверкая глазами, и ждала объяснений.

- А зад, и правда, красивый! - протянул один из парней, оценивая ее разглядывая. - И даже грудь есть!

- Есть, да не про твою честь! - огрызнулась Джели, даже не глядя на него. А потом снова обратилась к подруге: - Вики, мне сейчас вообще не до этого! Я два дня уже усиленно готовлюсь, читать еще дофига, а ты меня отвлекаешь!

- Заучка, что ли? - презрительно спросил парень.

Анжелика злобно сверкнула на него глазами и тут же отвернулась. Черт, какой он классный, а она даже не переоделась, и вообще, наверное, как лохушка выглядит сейчас. Вики, ну что ж так не вовремя-то! Джели машинально сняла с волос пружинку и чуть встряхнула головой:

- Ну так что за вопрос жизни и смерти?

- Это - Зар, - она кивнула на красавчика, а потом обняла за талию второго парня, - а это - мой Дэн. Мы собирались на рок-фестиваль, но с ним приехал друг, которому тоже нужна компания. Я тут ни при чем, - она мило улыбнулась и пожала плечами. - Поехали на пару часиков? Отвлечешься немножко, а то попа совсем к стулу прирастет, и глазки в кучу скатятся, некрасивая будешь - в кино не возьмут.

На последние слова парни усмехнулись, а Зар сказал:

- Да ладно тебе, Вик, заучки «Слот» не слушают, им только Шопена подавай. Извини, Рыжик, консерватория сегодня не по плану.

- Правда? - округлила глаза Джели, и Вика согласно закивала. Она так удивилась, услышав название одной из любимых групп, что даже пропустила мимо ушей прозвище, которым одарил ее парень. Ну нет, этого она точно не пропустит!

- Через сколько начало? Подождете, я быстро сбегаю переодеться?

- Не успеешь, ехать пора, - ответил Дэн. - Прыгайте в машину да покатим.

Анжелика в панике оглянулась на подъезд, ну не поедет же она на рок-концерт в домашней одежде.

- Да нормально все, - поняла ее взгляд подруга, - вся в черном, все как надо. Я тебе сейчас косметичку дам, подкрасишься - да и готова.

Джели вздохнула и полезла в машину. На заднее сиденье вместе с ней уселся этот хам и нарочно не сводил с нее глаз, пока девушка рисовала на глазах черные стрелки и красила губы алой помадой.

- Ну все, теперь стала красоткой! Все рокеры твои будут! - издевательски протянул Зар, когда Джели закончила.

– Да пошел ты, – буркнула девушка и отвернулась к окну.

Да уж, выглядит классно, пахнет просто умопомрачительно, и при этом хамло, каких поискать. Придется терпеть его весь вечер, а завтра она точно выскажет Викуске, пусть тщательнее своих кандидатов проверяет, раз уж решила ей жениха найти.

Захар

Вообще-то, это было обидно, обычно все девчонки западали на него с первого взгляда, а Зар только выбирал, которая скрасит его вечерок сегодня. Эта же рыжая куколка вообще не смотрела в его сторону, отчитывала за что-то подругу и походя огрызалась на его дежурные комплименты. При этом так мило морщила носик и щурила глаза от злости, что Захар никак не мог перестать ее поддевать. С интересом наблюдал, как она делает макияж, корчит рожицы, проверяя, хорошо ли легла косметика. Выразительное личико у девчонки, ничего не скажешь, только вот вся эта краска немного портит, лишает какой-то естественной милоты, что ли, делает похожей на других. Зар любил красивых телочек, но все они были будто одинаковые куклы в магазине, накрашенные и одетые по последним модным тенденциям. Поэтому дольше пары дней в его компании никто не задерживался: снять обертку, попробовать конфетку – и отправить ее гулять дальше.

Больше они с рыжухой не разговаривали. Доехали быстро, прошли контроль и сразу окунулись в рок. Толпа безумствовала, фанатки то и дело поджигали розовые дымовые шашки, отчего периодически становилось трудно дышать. Зар хотел было отойти подальше, но Дэн попросил остаться. Девчонки отрывались на открытом пятачке возле сцены, а вокруг было достаточно не слишком трезвых отморожков, могла потребоваться помощь. Зар матерился про себя, глядя на Джели: скачет в этих коротких шортах, трясет головой, рассыпая ярко-рыжие волосы – точно призвет приключений на свою красивую задницу! Вон уже двое в кожанках отираются рядом, тоже танцуют, но границ не переходят, да и вмешиваться у него нет никакого права: развлекается девчонка, а он ей никто.

К сожалению, обошлось без драк, хотя выпустить пар ужасно хотелось. «Слот» отыграл, а на следующую группу они не остались, девушки запросились домой. Вики висла на Дэне, а Рыжулька просто шла рядом, возбужденная, раскрасневшаяся, пропахшая дымом. Зар бросал на нее взгляды украдкой и даже подал руку, чтобы помочь перебраться через лужу. Помощь она приняла, но потом, к досаде парня, сразу вырвала теплую ладошку.

Дэн довез их до дома, девчонки жили в соседних подъездах, и они с Викторией стали без малейшего стеснения сосаться прямо в машине. Дфелька смутилась и тут же выскочила на тротуар. Зар вышел за ней и проводил до подъезда:

– Может, хоть в щечку поцелуешь на прощание? – спросил он, выразительно поиграв бровями.

Рыжулька очаровательно улыбнулась, показала ему средний палец и ускакала домой. А Зар тихонько рассмеялся и вернулся к машине. Постучал в переднее стекло, показал другу, что дойдет пешком, и потопал на соседнюю улицу.

Свой байк Зар оставил на парковке жилого комплекса, в котором жил друг. Ехать домой под Стрельну ему не хотелось, покатался немного по вечернему городу и, сам не понял как, оказался в центре, недалеко от квартиры матери.

Она открыла не сразу, и Захар уже подумал, что мамы нет дома. Нажав контрольный седьмой раз, он уже развернулся к лифту, но тут дверь открылась.

– Ой, привет, милый! Проходи! – Лика затащила сына в квартиру и быстро закрыла дверь. – Ты иди пока на кухню, чаю попей, я сейчас – абзац закончу и присоединюсь.

– Можно я у тебя сегодня переночую? – крикнул ей вдогонку Зар.

– Конечно! – услышал он уже из комнаты.

Парень покачал головой и пошел ставить чайник. Свою маму он просто обожал. Она была особенной. По паспорту ей было уже за сорок, имелось трое взрослых сыновей – но выглядела она как девчонка, особенно сзади. Подтянутая фигурка – результат частых тренировок – и модная короткая стрижка с разноцветными

прядами. Она часто носила короткие юбки и шорты, высокие каблуки или разбитые кроссовки, делала легкий естественный макияж. Конечно, приглядевшись, можно было разглядеть морщинки у глаз и в уголках рта, но их мало кто замечал. Потому что Анжелика Романова светилась изнутри: она делала то, что любит, и жила так, как сама хочет – и это отражалось на ее внешности, она притягивала к себе взгляды. Когда они вместе куда-то ходили, ее всегда принимали за его девушку и показывали взглядом, как ему повезло. Маму это безумно забавляло, она держала его за руку и слегка подыгрывала, приводя в недоумение соседей. Ведь они часто видели ее то с одним красавчиком, то с другим, то с третьим – сыновей-то было трое, и Захар бы не удивился, если б у его мамы обнаружилось еще штуки три молодых любовника. Она действительно была хороша.

Решение, принятое ими пять лет назад, оказалось неожиданно правильным. Тогда мама собрала их всех за ужином и попросила ее отпустить. Она сказала, что устала день и ночь заботиться о четырех мужиках и хочет пожить для себя. Сказала, что они уже взрослые и нянька им больше не нужна. Что отец достаточно зарабатывает, чтобы нанять домработницу. А она просто хочет жить отдельно и писать книги. Странно было слышать такое от любящей и заботливой мамы. Но Зар согласился, ему было уже восемнадцать, и дома он только ночевал. Егор заканчивал институт и продвигал свой стартап, и только Гришка был еще мал. Чувствительный подросток двенадцати лет, проводящий все свое время в студиях – музыкальных, театральных, танцевальных. Все они приходили домой лишь есть и спать. И только отец был дома всегда. Фирма, в которой он работал, находилась в Канаде, а Михаил Романов был достаточно продвинутым программистом, чтобы появляться там всего пару раз в год, в остальное время работая удаленно. А мама, видимо, и правда устала поддерживать в порядке их большой дом, готовить еду и стирать одежду. Отцу было непросто, но и он согласился, и мама переехала в небольшую квартирку на одной из центральных улиц.

И вот здесь она расцвела как роза. Захар улыбнулся, разглядывая содержимое холодильника. Фрукты и йогурты, и целых пять видов пирожных! Никакой нормальной еды, даже бутер не сделаешь.

– Нашел что-нибудь вкусненькое? – весело спросила мама, заходя в кухню. – Доставай пирожные! Я сегодня молодец, нужно отпраздновать!

– Почему молодец? – спросил он, выкладывая на стол объемные контейнеры.

– С пяти утра пишу, голова уже кругом, но зато преодолела отметку в сорок пять тысяч слов, полкниги готово! – гордо ответила мама, и Зар снова улыбнулся – ну прям как девочка!

– О чем она?

– О любви, милый, о чем же еще? Все книги в мире написаны о любви, – добавила она и почему-то грустно улыбнулась. – А как твои дела? Как работа?

– Да нормально. Скучно немного. На концерт сегодня ходил с Дэном, «Слот» слушали.

– Молодцы! А с девушками как? По-прежнему коллекционируешь куколок?

– Ма-ам, – возмущенно протянул Зар.

Но Лика лишь улыбнулась и похлопала его по руке:

– Ты же молод, это нормально. Поможешь с ужином? Я больше не буду сегодня работать. Давай запечем курицу с овощами? А потом какую-нибудь комедию посмотрим?

– Конечно! – ответил парень и направился к раковине, чтобы помыть за собой кружку.

Их отношения с мамой очень изменились с тех пор, как она стала жить отдельно. Превратились из родительских, в которых она должна была кормить, убирать и направлять, в совершенно дружеские – равноправные. Захар приезжал к ней в гости пару раз в месяц и они всегда здорово проводили время. Вместе готовили и мыли посуду. Смотрели кино дома или выходили погулять. Играли в скрабл или стрелялки на компьютере. Могли поговорить на любую тему – и это было здорово. Мама-друг гораздо лучше, чем просто заботливая мамочка. И Захар это очень ценил.

Джели. Зар

Джели с улыбкой на губах откинулась на спинку кресла. Ей до сих пор не верилось, что получилось и она сидит в самолете! А все Викуська, ее подруга-умница. Пока Анжелика готовилась и сдавала вступительные экзамены, Вика откопала где-то горящую путевку в Турцию, отпросила ее у папы и полностью подготовилась к поездке. Что оказалось весьма кстати, ведь она не поступила и была очень расстроена. Поэтому море и солнце девушке были просто необходимы для поднятия боевого духа перед съемками.

Отец отпустил неохотно, под полную Викину ответственность. Подруга была старше на четыре года, училась на последнем курсе, подрабатывала в бутике и в глазах Влада выглядела серьезной и обстоятельной девушкой. Он выспросил все подробности, сфотографировал путевку и все документы, сам проверил в интернете отзывы о городе и отеле – и согласился. Но когда отвозил их в аэропорт и провожал на рейс, Джели видела, как он волнуется и как ему непросто отпускать от себя повзрослевшую дочь. Раньше она ездила только на театральные фестивали с труппой, но то было по России и с педагогами. Так что у Джели это была первая поездка на отдых без родителей и вообще без взрослых. Десять дней только Викуська, она и пляж! Красота!

Девушка мечтательно улыбалась. В Турции она несколько раз бывала, отдыхали с мамой и папой, но это было в Алании. В Мармарис она ехала впервые и предвкушала новые места и впечатления.

– Кстати, у меня для тебя сюрприз! – загадочно прищурила глаза Вики. – Я не стала говорить раньше, а то бы твой папа нас не отпустил, но теперь – самое время!

Джели нахмурилась, а Викуська поднялась с кресла, посмотрела назад и заулыбалась. Анжелика тоже привстала и посмотрела на соседний ряд. Там, ухмыляясь, сидели Дэн и Зар.

– Привет, Рыжик! – весело сказал красавчик, а Дэн только помахал рукой.

Джели возмущенно упала обратно в кресло, скрестила руки на груди и сердито воззрилась на подругу.

– Да ладно тебе, – примирительно пропела она, – вместе же веселее! Да и какой отдых без парней? Кто будет носить нас на ручках, когда мы устанем? Приносить коктейли на пляже? Защищать от приставучих турков? То-то же! Еще спасибо скажешь за мою предусмотрительность.

Джели согласно кивнула, может, и так. Не был бы Зар таким хамом, она бы прямо сейчас ее поблагодарила.

Через несколько часов подругу хотелось уже не благодарить, а натурально убивать. Потому что у них оказался общий номер, один на четверых. Комнату с двухспальной кроватью заняли Вики и Дэн, а Джели и Зар – отдельные комнатухи с односпальными. Общая ванная, коридор и большой балкон.

– Я жутко устала после перелета и собираюсь поспать! – громко заявила Вики, едва зашла в номер. – Дэн, ты со мной?

– Конечно, красотка! – с большим энтузиазмом ответил он.

– Понятно, как они спать собрались, – хмыкнул Зар и пошел к себе.

Джели тоже зашла в свой номер и присела на кровать, раздумывая, чем бы заняться в первую очередь. Через пять минут раздался стук в дверь и в комнату ввалился Зар, уже переодевшийся в шорты и стильную майку.

– Я хочу жрать! – заявил он с порога. – И не собираюсь слушать эту возню и стоны, – кивнул он в сторону большой комнаты. Оттуда действительно уже доносились весьма характерные звуки. – Пошли куда-нибудь перекусим?

– Пошли. Только ты выйди, пожалуйста, мне надо переодеться.

– Зачем? Я и так скоро увижу тебя в купальнике, – ухмыльнулся Зар.

– Тебе этого так хочется?

– Ага!

– Ну ладно, – пожала плечами Джели и повернулась к парню спиной. Сняла топ и потрянула головой. Рыжие волосы рассыпались по плечам, и она услышала порывистый вдох. Расстегнула пуговку на джинсах, молнию и стала неуверенно приспускать штаны. Запоздало вспомнила, что на ней сегодня стринги, но отступить было поздно, она вздохнула и резко стянула джинсы с бедер.

– Черт! – чуть слышно ругнулся Зар и выскочил из комнаты, хлопнув дверью. А Джели довольно рассмеялась.

Надела легкое платье и босоножки, взяла в руки сумочку и вышла в коридор. Зар стоял у входной двери номера и смотрел на нее тяжелым, недовольным взглядом.

– Ты сам этого захотел, – мило улыбнулась девушка.

Зар усмехнулся, открыл дверь и предложил ей выйти, но в сторону не отошел. Джели пришлось пройти к нему очень близко, коснувшись бедром и плечом, отчего все внутри нее затрепетало, но она не подала вида. Незачем этому наглецу знать, что он ее волнует.

В ближайшем открытом баре они взяли по донеру с говядиной и присели под навес.

– Не боишься фигуру испортить? – с усмешкой спросил Зар, глядя как она с жадностью поглощает турецкий фаст-фуд.

Джели только рукой махнула. Она была так голодна, что о диете даже не думала.

– Кстати, как твои экзамены? Поступила? – снова спросил он спустя некоторое время, когда первый голод был уже утолен.

Девушка на глазах поникла, медленно прожевала и глухо ответила:

– Вам Викуська разве еще не растрепала?

- Мне - нет, может, Дэн и в курсе, я не знаю...

- Выпнули меня. Со второго тура, - тяжело вздохнув, призналась девушка. А потом горячо добавила: - И знаешь, что самое обидное? На прослушивании хвалили, на первом туре вопросы всякие задавали, типа я их заинтересовала очень, а после второго: «Мы не рекомендуем вам продолжать». Я так растерялась, что даже не спросила, что не так было... - казалось, она сейчас заплачет, и Зар пожалел, что вообще заговорил об этом.

- Я даже ЕГЭ по русскому там сдала лучше, чем в школе! - воскликнула Джели и закрыла лицо руками, глубоко дыша и стараясь не расплакаться.

- Да забей! - попытался успокоить ее Захар. - Мой брат тоже в том году в КИТ* на актерский поступал. (*Санкт-Петербургский институт кино и телевидения)

- И что? - заинтересованно выглянула из ладошек девушка.

- Ну, поступил. Год почти проучился, а потом послал их в жопу! Я, говорит, в кино хочу играть, а не целыми днями показывать то сердитого котика, то счастливую свинку. Прикинь, они несколько месяцев только этим и занимались!

Джели вдруг рассмеялась, опустив руки, и это выглядело так, будто солнышко выглянуло из-за туч, и Зар даже залюбовался. У нее было очень выразительное лицо, на котором читались все быстро меняющиеся эмоции девушки. Но надо было закрепить успех:

- Короче, ушел он из института, пошел на какой-то кастинг и его сразу взяли в кино! Так что и ты забей и пробуй сразу в актрисы. Нефиг на эту шарашку время тратить!

- Ну, вообще-то, меня тоже уже в кино взяли, - вдруг улыбнулась Джели. - В сериал. Я хотела учиться и параллельно сниматься.

- И умереть от переутомления в самом нежном возрасте! - снова хмыкнул Зар. - Нереально это! Лучше забудь про институт и сыграй первую роль, покажи себя. А если поймешь, что каких-то навыков не хватает, походишь потом на отдельные тренинги.

– Ты совершенно прав! – тыкнула в него пальцем девчонка. – Хватит расстраиваться из-за пустяков. Мы ведь приехали развлекаться? Пошли к морю!

Влад

Волны мерно накатывали на берег, выплевывая обратно всякий сор, беспечно брошенный в море людьми. Дул по-летнему прохладный ветер, и Влад плотнее запахнул ветровку. Присел на огромный валун, закурил сигарету. Давно он тут не был. Как переехал из этого района восемнадцать лет назад, так и не возвращался. На берегу тоже жили воспоминания. Как и в том доме: в квартире, на лестничной площадке, в лифте... Даже огромная лужа во дворе была на том же месте.

Воспоминания о ней накатывали как волны: вот она посасывает кончик ручки, задумавшись... вот растрепалась после жаркого секса... вот весело хохочет, прыгая в луже со своими мальчишками... вот держит в руках плетку, одетая в черную кожу... Он оставил себе только их, только хорошие воспоминания. То, что было потом, что чуть не убило их обоих, Влад задвинул в самые глубины памяти и не вытаскивал больше. Пусть только хорошее. Как будто было лишь оно.

Это были тяжелые годы. Не один год и не два. Именно годы. Он пытался пережить это, пытался себя простить. Его жена Кира была замечательной женщиной. Она чувствовала, что с ним происходит что-то неладное, но спросила лишь однажды. Он отказался говорить об этом и она приняла. Еще больше окружила его своей нежностью и любовью. Постоянно привлекала к заботе о дочке – и он выжил, забыл, пошел дальше. Дочка спасла его. Маленькая Анжелика стала смыслом его жизни.

Но сейчас она выросла. И даже сама укатила в Турцию. А он остался один. И позволил себе вспомнить.

Прошло восемнадцать лет. Стало легче. Он принял случившееся. Простил себя. Все-таки самого страшного он тогда не совершил. Удержался. Отпустил ее...

В семь утра на берегу пустынно, но люди иногда заходят. Влад курил вторую сигарету, как вдруг большой черный пес с размаху залетел в воду и начал жадно пить. Граф – вот как звали ее пса, и он был очень похож на этого. Мужчина даже оглянулся, безотчетно ожидая увидеть Лику, бредущую по песку за собакой с вечным блокнотом в руках. Но время назад не вернешь.

– Гектор, играть будем? – звонко прокричал симпатичный парень, подходя к кромке воды.

Влад пригляделся, было в нем что-то неуловимо знакомое, но что – он не мог понять. Парень играл с собакой, бросая палку в воду, а пес радостно приносил ее. Вдруг зазвучал громкий рэп, и парень достал из кармана телефон:

– Да, мам? Привет!

Влад прислушался: интересно, зачем мать звонит ему в семь утра?

– Какая помощь? Да, я вечером свободен... А мажорик твой?.. Ха-ха-ха!

Парень задорно хохотал, слушая, как его мать рассказывает что-то веселое.

– Ну ты даешь, мам! Кстати, я бы тоже сбежал подальше после таких предложений!

Теперь Влад прислушивался внимательнее. Что это за мать, которая обсуждает своих мужчин с сыном?

– Конечно. Ладно. Куда подъехать?.. Да подыграю, конечно, не волнуйся. Как всегда, да... Цветы брать? Какие мадам Романова желает сегодня?.. Ой, да, мадемуазель, простите...

На этом имени Влад поперхнулся. Романова? Нет, не может быть... Парень подозвал пса и направился к лесу, а Влад мотал головой, не желая верить... Нет, нет, да мало ли Романовых в городе... И в то же время понимал: да, это вполне могла быть она. Это в ее духе. Крутить мужиками и предлагать им сомнительные удовольствия.

Он еле сдержался, не бросился вслед за парнем, чтобы спросить, как зовут его мать. И запоздало вспомнил, на кого парень был похож. Егорка, старший сын. Дети растут, но какие-то неуловимые черты лица остаются прежними. Это он. Это она. Все еще играет людьми.

В сердце защемило. Влад достал последнюю сигарету и пошел по берегу дальше. Он не будет преследовать парня. Он не будет искать Лику. Он не войдет в эту реку дважды. Ведь в тот, первый раз еле выплыл.

Егор. Лика

Сегодня Егор ушел с работы в пять. Как начальник, он мог себе это позволить. У него была своя небольшая фирма, они разрабатывали и поддерживали мобильное приложение «Гектор», что-то вроде социальной сети для владельцев домашних животных. Идея возникла еще пять лет назад, когда на последнем курсе он участвовал в хакатоне. Это такое состязание программистов: они съезжаются в одном месте и почти двое суток безвылазно готовят и потом представляют свои проекты. Лучшие из которых получают финансирование. «Гектор» занял второе место и сразу после получения диплома Егор с другом зарегистрировали фирму. Дела шли неплохо, аудитория стабильно расширялась, и в штате у него было уже десять человек. Через месяц должен был приступить к работе одиннадцатый – юрист, а по совместительству младший брат.

Пес, в честь которого и было названо это приложение, радостно прыгал по коридору, держа в зубах ошейник. Егор нацепил поводок и вышел во двор. Нужно спешить. Выгулять пса, принять душ, надеть смокинг и сделать модную прическу. Да, и еще купить черную розу. Для мамы.

Она позвонила с утра пораньше и попросила сопроводить ее сегодня на вечеринку киношников. На такие мероприятия ходят парами, а ее нынешний любовник сбежал. Вспоминая причину, Егор усмехнулся и покачал головой. Мама в своем репертуаре! Развлекается на полную катушку. И он не был против. Да и их папа, наверное, тоже. Они расстались по-хорошему, мама просто взяла и уехала жить в отдельную квартиру. Через несколько месяцев отец привел в дом любовницу – приятную сорокалетнюю женщину, а мама, не скрываясь, крутила романы с разными мужиками. Все были довольны жизнью, и Егор тоже забил на

всякие обиды. Раз родителям хорошо – то и ладно. Пару раз в месяц он ездил на выходные к отцу и братьям, а с мамой – с мамой они вместе развлекались. Она таскала его на выставки и вечеринки, когда надо было заставить кого-то поревновать. Выставляла своим парнем и дразнила настоящую добычу. Его это забавляло, во-первых, а во-вторых, на всяких таких мероприятиях он обрастал нужными связями, которые могли пригодиться начинающему бизнесмену. Его мать была яркой и умной женщиной, с легкостью заводила знакомства и помогала в этом ему. Взаимовыгодное сотрудничество.

Он стоял, облокотившись о машину, как романтический герой кино, а бабульки на скамейке вздыхали, поглядывая на кавалера. Мама выпорхнула из подъезда и поцеловала его в щеку, с довольным блеском в глазах принимая черную розу. Сегодня она была блондинкой. Длинные кудри рассыпались по плечам, а красное платье подчеркивало шикарную фигуру.

– Привет, милый! – томно сказала ему.

– Ты сегодня очень красивая, Лика! – это было частью игры, на людях он всегда называл мать по имени. Она скрывала свой настоящий возраст, да и выглядела на тридцать, не больше. Черт ее знает, как ей это удавалось.

В машине она оторвала бутон от стебля и вставила розу в волосы.

– Зачем этот маскарад? – кивнул он на волосы, ее родные были подстрижены коротко и покрашены в разные оттенки.

– Я еще и линзы одела, – весело похвасталась она. – Шифруюсь! Будем сегодня играть в разведчиков.

Егор ухмыльнулся. Что-то новенькое.

– И что будем разведывать? Я должен быть в курсе, чтобы не провалить задание.

– Они меня не любят, – капризно, как маленькая девочка, надула губы мама. – Чуваки, что будут снимать сериал. При заключении контракта я выбила себе право посещения съемок, ну интересно же! А они всячески пытаются меня туда не допустить. Не сообщили про кастинги, не присылают сценарий, написанный

по моим книгам, все юлят и не дают поговорить с режиссером. В общем, надо узнать, что они на самом деле обо мне думают, вычислить главного и его покорить. Чтобы я спокойно ходила на съемки и имела право голоса. Вот скажи, имею я право на такую малость?

– Конечно, имеешь! – он читал эти книги, и они ему нравились. Глубокая современная проза с весьма захватывающим сюжетом. Если сценаристы с режиссером не перевернут все, по своему обыкновению, должна получиться отличная вещь. Егор скосил глаза на маму, но она уже о чем-то задумалась, застыв с мечтательной улыбкой на губах и безотчетно сворачивая в трубочки листочки на стебле.

Было и еще одно задание на сегодняшний вечер: глаза. Лика вдруг осознала, что совсем не умеет описывать глаза своих персонажей и их взгляды. Очень редко использует совсем простые определения, вроде: серые, зеленые, потемневшие, широко распахнутые. А ведь там столько всего можно написать! И передать во взгляде чувства, желания, самую суть человека. В общем, она решила, что сегодня будет обращать особое внимание на глаза людей и мысленно пытаться их описать.

Вот у Егора глаза отца. Сразу от зрачка радужка светло-зеленая, к центру она постепенно темнеет, а потом переходит в мягкий серый. А еще на радужке будто янтарное солнышко нарисовано, в двух миллиметрах от зрачкового края, и несколько темно-коричневых крапинок. Его глаза любящие, внимательные, иногда смеющиеся. Глядя в них, Анжелика чувствует тепло и защищенность.

У Ивана Кауфмана глаза темные, почти черные, они оцетинились короткими колючими ресницами и спрятались под густыми нависшими бровями. Взгляд суровый, отталкивающий. Кажется, мужчина весь в себе и никто ему больше не нужен. Да уж, если этот человек написал сценарий, то он никому не позволит влезть и изменить в нем хоть слово. Не стоит тратить на него время.

В окружении двух моделек стоит Александр Цыпкин, продюсер сериала. В его глаза заглянуть сложно, он низкорослый и тучный. Макушка находится на уровне Ликиного подбородка, а взгляд затерялся в ее откровенном декольте.

– Что за прелестная незнакомка на нашем празднике?

Продюсер теперь смотрит на лицо, желая побольше узнать об обладательнице аккуратной груди, умело приподнятой пушапом. Его глаза блекло-голубые, зрачки чуть расширены от выпитого алкоголя. Масляно поблескивают, будто ощупывая привлекательное лицо, снова опускаясь на шею и ниже, раздевая взглядом. Анжелике неприятно и противно, но она улыбается:

– Я со знакомым пришла, он что-то там с камерами делает, – строит из себя дурочку. – А, вот и он, простите, он ужасно ревнив. Рада была познакомиться.

Продюсер – главный человек, отвечающий за весь сериал. Но с этого ничего не взять, попользуется пару раз и выбросит. Играть с такими противно и ниже ее достоинства. Лика движется дальше, плавно покачивая бедрами.

Высокий шатен с собранными в хвост волосами обернулся, сжимая в руке телефон. Его глаза... цвета молочного шоколада с темно-коричневыми прожилками, смотрят уверенно – их обладатель знает себе цену – и оценивающе, будто он решает, что можно взять с собеседника и насколько легко это можно будет сделать.

– Ой, простите, я задумалась и совсем вас не увидела, – оправдывается Анжелика, склоняя голову набок.

Локоны скользят по обнаженным плечам, и мужчина переводит на них взгляд – чуть прищуренный, заинтересованный.

– А вы?.. – спрашивает Лика, так и не дождавшись ответа.

– Игорь, режиссер, – он немногословен и снова смотрит на ее лицо.

– А я Лика, автор книг, – улыбается женщина, ловит его глаза своими и мысленно затягивает в плен. В его зрачках темная бездна, она так и манит окунуться. Надо же, какой интересный мужчина, соблазнительница чуть меняет положение головы и легонько прикусывает нижнюю губу...

– Рад знакомству. Извините, мне звонят.

Режиссер отходит к окну, а Лика довольно улыбается. Она нашла то, что искала.

Вдруг ее внимание привлекает молодой паренек, который громко и эмоционально что-то рассказывает стоящей вокруг него стайке девушек. Женщина останавливается позади всех и внимательно смотрит на парнишку. Он тут же замолкает и чуть бледнеет, его глаза начинают бегать, будто он в панике пытается сообразить, куда бы сбежать. Девушки заметили неладное и обернулись.

– Добрый вечер! – вежливо улыбается Лика. – Вы нас извините, но нам с Григорием нужно срочно поговорить.

Вскоре они с парнем остаются вдвоем. Какие же поразительные у него глаза! Лика будто впервые их разглядела, хотя уже сотни раз удивлялась этому. Большие, чуть раскосые, под широкими бровями. А цвет... глаза-хамелеоны, вот как это называется. В спокойном состоянии или сразу после пробуждения они светло-голубые с карим ободком. На ярком солнце или когда парню весело, становятся изумрудно-серыми. Сейчас же Гринька злится – они потемнели, почти слились с темно-карим ободком.

– Рада тебя видеть! – начинает Лика. – Не хочешь рассказать, что ты здесь делаешь?

– Меня взяли на одну из главных ролей, – недовольно бурчит парень.

– Павлика? Отлично, это твой типаж, я очень рада. А почему мне не похвастался?

– Позвонила бы – рассказал. Но тебе же некогда! – в голосе парня сквозит обида, а глаза едва заметно блеснули. Он даже чуть прищурился, когда говорил, видно, чтобы кольнуть сильнее.

– А сам ты телефоном пользоваться не умеешь? – ехидно спрашивает Лика, а затем примирительно улыбается: – Ладно, не обижайся. Я очень рада за тебя! Еще встретимся! – она ласково потрепала сына по щеке и собирается уходить.

– Когда ты успела волосы отрастить? – вдруг спрашивает парень.

– Это временно, – подмигивает ему Лика и идет искать Егора.

Им пора уходить. Все задачи на сегодня выполнены, да и Гриша будет стесняться матери и брата, а ему нужно вливаться в киношную тусовку.

Джели

Море с утра было удивительно прозрачным, длинные тросы от лодок уходили далеко под воду. Джели сидела и лениво следила за косяком мелких рыбешек, плавающих у соседнего судна.

– Хочу убить того, кто купил эту экскурсию! – в который раз пробурчала Вики, бросая на Зара неприязненный взгляд.

Да уж, они все сегодня не выспались. Вчера полдня купались и загорали, а вечером пошли на знаменитую Улицу баров. Парни заявили, что за семь дней отдыха они должны обойти их все. Настоящий квест по злачным местам Мармариса. Вчера побывали в семи, в каждом потанцевали да выпили по паре коктейлей. В номер вернулись уже глубоко за полночь. А с утра пораньше – экскурсия на Дальян. И это именно Зар с Джели купили их в первый день: две экскурсии и третья – «Ночная яхта» – в подарок. Рассуждали здраво: день на пляже, день на экскурсию, чтобы получился полноценный и незабываемый отдых. Кто ж знал, что после баров будет так болеть голова, что начинаются эти поездки настолько рано и что ребята даже позавтракать не успеют.

Мотор затарахтел, и корабль отошел от пристани.

– Я спать, – заявил сидящий рядом Зар. – Рыжик, будешь моей подушкой?

И он тут же положил голову к Анжелике на плечо.

– Еще чего! – возмутилась девушка и отодвинулась ближе к бортику, скидывая голову парня. А он при этом умудрился провести губами по обнаженной коже ее предплечья – специально или нет, но от этого касания по телу Джели побежали мурашки.

– Не вопрос, я могу быть подушкой, – весело предложил парень, откинулся на сидуху и постучал себя по груди ладонью:

– Облокачивайся!

Джели смерила его взглядом и отвернулась к воде. Как бы ей ни хотелось спать, как бы ни хотелось уткнуться носом в грудь парня и вдохнуть его будоражащий аромат, она не могла перейти черту, которую сама же и провела между ними. Все эти два дня он был близко, очень близко: много шутил, будто поставил себе цель собрать как можно больше ее улыбок, постоянно дотрагивался будто невзначай, ухаживал за ней. Но Джели старалась не поощрять его и держаться подальше. Она и сама не понимала, что за игру ведет, ведь Захар ей безумно нравился.

Настоящей близости с парнем у нее еще никогда не было, а Зар не выглядел тем, кто ограничится лишь обнимашками и поцелуями. И Анжелика боялась этого, слишком напористым он был, слишком ветреным, слишком ненадежным.

Корабль причалил к Черепашьему пляжу, и они пересели на лодки поменьше. Сиденья тут были мягче, а на столе стояли закуски – и ребята оживились. Девушка-гид что-то рассказывала, и сидевшие ближе к ней периодически смеялись. До Джели из-за шума ветра и мотора долетали лишь отдельные слова, но девушку это не огорчало. Историю и местные легенды она потом может и в буклете прочитать, а вот виды вокруг были завораживающие. Они плыли вдоль скалистых берегов, тут и там поросших соснами, а над головой было ослепительно синее небо.

– Вот бы туда забраться, посмотреть, что внутри, – задумчиво сказал Зар, разглядывая Ликийские гробницы, высеченные высоко в скалах.

– Я бы тоже посмотрела. Знаешь, чем мне не нравятся готовые экскурсии? – она посмотрела на парня, и тот покачал головой. – Потому что маршрут четко задан, время на все рассчитано: шаг влево, шаг вправо не вписываются в программу. И получается, что мы можем увидеть только то, что нам показывают. Я бы просто по этим горам побродила или по городу, чтобы увидеть настоящую Турцию, а не туристические маршруты.

– Можем устроить, – сказал Зар, удивленно приподнимая брови. – Арендуем байк и покатаемся по окрестностям.

– Давай! – улыбнулась Джели. Кажется, этот отдых будет еще интереснее.

Их привезли в комплекс Султание и дали ровно час на купание. Девушки стояли и с большим сомнением смотрели на грязную лужу с бортиками, в которой копошились люди, обмазывая себя серой грязью. Жутко воняло тухлыми яйцами и Вики зажимала нос, корча недовольные рожи. Джели к запаху постепенно привыкла, но в грязь лезть не решалась.

– Ну давай же, Рыжик, иди к папочке Свину, будем прыгать в луже, – потешался Зар, стоя по колени в грязной воде и протягивая к ней испачканные руки. – Ты же хочешь быть вечно молодой и красивой?

– Да иди ты! – буркнула Джели и осторожно спустилась по ступенькам в теплую густую воду.

Отошла подальше от парня и начала намазывать руки. Как вдруг ощутила большие и мокрые ладони на своих плечах – Зар незаметно подошел сзади.

– Без моей помощи не справиться, – прошептал в левое ухо, и Джели вздрогнула, но промолчала.

Ободренный парень принялся гладить ее по спине – медленно, чувственно, растирая теплую лечебную грязь. Джели чуть выгнулась и замерла, удовольствие волнами прокатывало по телу и ей ужасно не хотелось это останавливать. Теплые руки скользнули на талию и принялись ласково намазывать живот, поднимаясь все выше и выше. Зар стоял прямо за спиной, всего в паре сантиметров.

– Как жаль, что ты не можешь его снять, – выдохнул в ухо, просовывая кончики пальцев под твердый край верха купальника.

Джели будто опомнилась, встряхнула головой и резко развернулась, а глаза ее метали молнии:

– Ты что себе позволяешь? – зашипела она парню в лицо.

– Тебе же нравилось, – растерянно пробормотал Захар и опустил руки. Но уже через секунду улыбнулся и поднял их вверх в примиряющем жесте: – Прости, увлекся. Больше не буду. Но теперь твоя очередь – мне тоже нужно спинку намазать.

И тут же повернулся к девушке спиной. Она хотела уже возмутиться, но взяла себя в руки, резко выдохнула и подошла поближе. Да намажет она ему спину, что такого-то? Движения Джели были быстрыми и скупыми, она растерла грязь везде, где ему было бы сложно достать самому и отошла в сторонку. Намазала оставшиеся части своего тела и вылезла на солнышко сушиться. Через пару секунд рядом присела Вики:

– А вы очень мило смотрелись вместе, – пропела она. – Ну правда же, классный парень? Джелька, ну не будь с ним такой букой!

Джели посмотрела на Вику и тут же прыснула. Подруга перемазалась в грязи вся – и теперь только глаза и зубы белели на сером лице. Даже блондинистые короткие волосы свисали сосульками, щедро смазанные целебной массой.

– Не знаю пока...

– Если собираетесь успеть в минеральные купальни, пора идти в душ!

К девушкам подошел Дэн и подал Вики руку, помогая подняться. Джели подскочила сама, за секунду до того, как к ней подошел Зар. Он усмехнулся, но ничего не сказал.

Вода в душе была прохладной, но приятной. Ручейки грязи стекали по телу, но очищали слабо, и Джели стала растирать себя руками. Почувствовав пристальный взгляд, подняла голову. Открытые души были по периметру небольшой площадки, и под ними одновременно и на глазах у остальных мылось больше десятка человек. Зар стоял напротив, водил руками по своей мощной груди и смотрел прямо на девушку. И она тоже не могла оторвать от него взгляда, смывая со своего тела маску. Потом вдруг опомнилась, отвернулась, быстро закончила и убежала в купальню. Женскую. Подальше от этого искуителя.

Домой возвращались довольные и разморенные на солнце. По очереди приняли нормальный душ, чтобы полностью избавиться от серного запаха, а потом легли спать. Ночью договорились продолжить свой тур по барам.

Влад

Квартира была на пятом этаже одного из панельных питерских муравейников. Лифт не работал. Влад перехватил удобнее букет цветов и пошел по лестнице. Два дня назад коллега из отдела бухгалтерии настойчиво приглашала его на свой день рождения. Сказала, что будет еще человек семь из их фирмы. Влад сначала отказался было, но уже на следующий день передумал. В квартире без Джели было совсем пусто, он маялся, не зная, куда себя деть от одиночества и переживаний за дочку. Зря он их отпустил, все-таки две молодые девчонки, мало ли что случится в чужой стране. Красивые, смелые, еще глупенькие – ведь явно не будут сидеть в отеле по вечерам...

– Ой, это мне? – расплылась в довольной улыбке Валентина, запуская его в квартиру.

Даже странно, он немного опоздал, никак не мог найти место для парковки, а в прихожей была только одна пара женских сапожек.

– А остальные опаздывают, что ли? – спросил у хозяйки.

Валентина снова спрятала нос в большом ярком букете и оттуда грустно сказала:

– Представляешь, в последний момент у всех нашлись какие-то дела. У Иры ребенок заболел, и они с мужем дома остались, к Тамаре свекровь приехала неожиданно, а Николай с Женей из юротдела все еще на сделке, клиенты несговорчивые попались. Ну может, приедут еще попозже. Ты проходи на кухню, я пойду цветы в вазу ставить.

Квартира у Валентины была однокомнатная, но довольно просторная и хорошо обставленная. На светлой кухне у окна стоял массивный стол и такие же стулья.

Красиво и добротнo. Накрыто было на двоих. Он оглянулся на самую кухню. Остальные тарелки и приборы стояли в стопке, видимо, хозяйка убрала лишнее со стола. Но вот наготовлено было... явно не на семь человек. Внутри шевельнулось подозрение, что сегодня тут ждали только его, но Влад от него отмахнулся. Что уж теперь. Не расстраивать же именинницу, да и дома ему все равно делать нечего...

Спустя два часа надежда, что к застолью присоединится кто-то еще, испарилась без следа. Но Влад уже немного захмелел, наелся салатов и жаркого и совсем не хотел никуда уходить. Валентина без конца говорила. Рассказала мужчине всю свою жизнь, особенно подробно про два неудавшихся брака и причины отсутствия детей. Ему были неинтересны все эти подробности, но с каждой минутой Валя становилась все более привлекательной в его глазах. Наверное, он слишком долго был без женщины. И впервые со смерти жены он смотрел на кого-то и думал: «А почему бы и нет?»

Женщине напротив было уже сорок с хвостиком, но она все еще оставалась привлекательной. Нормальная фигура, не худая, но и не распутившаяся от жира. Приятное курносое лицо, ухоженные волосы, маникюр. Голос немного высоковат, но слух не режет. В квартире чисто и уютно, да и готовит вкусно очень. А что еще мужику надо?

– Валь, давай хоть потанцуем, что ли? – неожиданно для себя прервал Влад рассказчицу.

Она сначала удивилась, потом смущенно улыбнулась:

– Давай. Только пойдем в комнату, я там музыку включу.

Большая комната была зонирована: в дальней нише за сквозным книжным шкафом пряталась кровать, это Влад сразу для себя отметил, но большую часть комнаты занимала зона гостиной – удобный диван, журнальный столик и телевизор на стене.

– Отодвинь столик к стене, пожалуйста, – попросила Валя.

Сама она возилась с какими-то шариками, раскладывая их на тумбе под телевизором. Потом выбрала музыку и выключила свет. Шарикам засветились

разноцветными, но мягко приглушенными огоньками, делая обстановку еще более интимной и романтичной. «Девочка и в сорок лет остается девочкой» – усмехнулся про себя Влад. Подошел к женщине и положил ладони ей на талию. Она обвила его шею руками и прижалась почти вплотную. Они немного потолклись на месте, типа танцуя медленный танец, а на самом деле привыкая к запаху и телу друг друга. А потом губы встретились, его руки опустились ниже, задирая подол платья, а ее нежные пальчики бросились расстегивать пуговики рубашки...

Все случилось быстро (слишком давно у него не было женщины) и как-то пресно (видимо, годы берут свое). Да, Влад давно уже не тот жеребец, что был раньше... Но после секса все так же хочется покурить.

Он чуть свесился из открытого окна и рассматривал пустынный двор. Валентина сразу уснула, громко посапывая в подушку. А он – вот здесь, стоит с сигаретой и вспоминает, каким был когда-то. Каким он был с ней. Интересно, где сейчас его писательница? Какой она стала? В какие игры играет? Ведь тоже не девочка уже...

Помотал головой: не нужно. Ни думать, ни вспоминать, ни жалеть. Завтра он отвезет Валю на работу, а вечером привезет домой. Подкрутит расшатавшиеся ручки на двери туалета, заменит оплавленную розетку в коридоре, да и кран на кухне подтекает – в этом доме давно не было мужчины. А она приготовит ужин и будет счастливо заглядывать в глаза, а после ужина они сядут смотреть телевизор, а потом лягут спать, снова подарив друг другу немного тепла. Все будет просто и понятно, как оно и должно быть.

Лица

Сегодня был День-для-себя, каждый второй вторник месяца. В этот день Анжелика никогда не работала, то есть – не писала книги. Но это не значит, что ей не хотелось. Ее вдохновение было очень своенравным созданием, похожим на огромного дымчато-серого пушистого кота с хитрющими сиреневыми глазами и ярко-бордовым носиком. Да-да, именно таким она его и видела. Иногда оно подкрадывалось тихонько, ложилось головой на ее колени, преданно заглядывая в глаза. И когда Лица, ласково пригладив его вечно топорщащуюся

шерстку, заносила руки над клавиатурой, Вдохновение начинало мурлыкать – и история лилась легко и свободно.

Иногда ей было лень вставать к компьютеру или она как раз собиралась поехать или куда-то шла и отмахивалась от надоедливого существа. И тогда Вдохновение с громким рычанием впивалось в ее ноги и не отпускало, пока она не запишет пару абзацев: хотя бы на телефон, хотя бы в лифте, хотя бы между первым блюдом и вторым.

Но День-для-себя был священным даже для Вдохновения. Правда, иногда оно все же ходило вокруг да около и жалобно мяукало, пытаясь привлечь к себе внимание, но Лика строго просила его потерпеть до завтра и напоминала о давнишнем уговоре: она разрешает будить себя посреди ночи, когда ему вздумается, а оно два вторника в месяц будет давать ей отдыхать. И тогда оно бросало последний жалостливый взгляд и обиженно просачивалось сквозь стену.

Этот день начинался тогда, когда Лика решала, что выспалась. Иногда это было в шесть утра, иногда в одиннадцать. Она включала себе музыку и, пританцовывая, готовила завтрак – яркий, разноцветный, сервированный не хуже чем в ресторане. Лика даже простую овсянку умела оформить так, что она становилась похожа на корзинку с фруктами, или ореховые скалы с обломками шоколада под ними... Но делала это она только в этот особенный день, когда не надо было куда-то спешить. После обеда женщина была неизменно записана в любимый салон красоты на какой-нибудь вкусный и ароматный пилинг всего тела, а по вечерам этого самого дня она ходила на танцы. До того времени разрешала себе делать все, что захочется.

Солнце нещадно палит в окна, уже почти полдень. Дома сидеть не хочется... Лика одевает легкое платье и босоножки и закидывает через плечо малюсенькую сумочку, в которую помещаются только телефон, ключи и пара купюр – она любит ходить налегке. До пилинга еще почти три часа, можно не спеша пройтись пешком по любимой Петроградской стороне, заглянуть в какую-нибудь милую кофейню и насладиться напитком богов. Почему нет? Сегодня она чувствует себя именно так – прекрасной богиней, вышагивающей по улицам и проспектам.

– Ток-ток... Хм, слишком глухо. Дук-дук – нет, слишком звонко. Но и цок-цок не подходит, это уж точно звук металлических набоек!

Ли́ка идет и вслух пытается описать стук своих каблучков по брусчатке. Потом мотает головой: да что это она, в самом деле! Сегодня выходной! Никаких слов! Заставляет себя глазеть на витрины и уже на третьей довольно улыбается, щелкнув пальцами:

– Тонг-тонг! Вот оно – подходящее слово!

Снова прислушивается, проговаривая на каждый стук:

– Тонг-тонг, тонг-тонг – точно, это он!

Записывает заметку в телефон, чтобы не забыть.

Широкие улицы залиты солнцем, изредка попадаются небольшие островки тени под козырьками кафешек, но Ли́ка все идет и идет, и вдруг обнаруживает себя совсем недалеко от Ленфильма. Это странно, в последнее время ноги часто приносят ее именно сюда.

Может, сегодня повезет? Она поднимается на третий этаж, в легендарный «Дранковъ», просит кофе и садится за столик у окна. В кафе пусто, только бармен и официантка негромко переговариваются за стойкой. Но очень атмосферно: разномастная мебель, мягкие стулья, диванчик, афиши, небольшие декорации.

С лестницы слышится топот и голоса, и в кафе заходит группа посетителей экскурсии. Пожилая женщина с энтузиазмом продолжает свой рассказ о Ленфильме, поражая знанием режиссеров, дат и значимых событий. Ли́ка не прислушивается – она все это знает, была на такой экскурсии раза три, в разное время года. Текст гида почти не менялся, но вот в павильоны водили разные, в зависимости от того, какой свободен, да и машины в Гараже менялись. Вскоре толпа перемещается на второй этаж и Ли́ка снова остается одна в зале. Вздыхает и... просит еще кофе, на этот раз с пирожным.

Вдруг в кафе уверенным шагом заходит мужчина с телефоном в руках:

– Тома, черт тебя раздери, хватит причитать! Отпал этот вариант, ищи другой. У тебя еще неделя есть... Нет, Сан-Галли не подойдет. Нужно побогаче. Ну что ты в Питере мраморных особняков не найдешь? Да хоть с Юсуповским дворцом договаривайся, это твоя головная боль. Все, мне нужен результат.

Он убирает телефон в карман черных джинсов и подходит к стойке:

– Тройной эспresso. Без сахара. Черт-те что сегодня творится!

Кидает на стойку купюру и оборачивается. Лика зазывно улыбается, чуть склоняет голову и указывает взглядом на соседний стул, приглашая мужчину за свой столик. Он колеблется пару секунд, но вскоре уже направляется к ней:

– Добрый день. Позволите?

– Присаживайтесь, Игорь, именно вас я и жду.

Он очень удивлен, приоткрывает рот, чтобы задать вопрос, но тут приносят кофе и мужчина отвлекается. И только оборачивается – Лика насмешливо спрашивает:

– Зачем вам особняк побогаче? Грабить будете?

– Для натуральных съемок. А вы?..

– Нет, я грабежами не занимаюсь, – мило улыбается Лика.

– Я не о том. Ваше лицо кажется знакомым, но вот имени вспомнить не могу, – ну надо же, какой суровый!

– Так вспоминайте, – она чуть приподнимает бровь и издевательски добавляет: – Вроде не в том возрасте, чтобы со склерозом дружить.

Лика закидывает ногу на ногу, и шармики на анклете нежно позвякивают. Мужчина хмурится, пытаясь вспомнить, и при этом не отрывает глаз от аккуратной лодыжки с тоненьким браслетиком и ярких ноготков, выглядывающих из босоножки.

– Анжелика Романова, автор книг, по которым вы будете снимать свой великий сериал, – наконец говорит она, видя что у мужчины нет своих вариантов. – Но вы можете называть меня Лика.

– Точно! Вечеринка! – Игорь ее вспомнил и тут же недоверчиво прищурился: – Врете?

– Почему? – Лика склоняет голову набок и медленно облизывает губы.

Мужчина хмурится еще больше. Кажется, сейчас он не в духе даже для легкого флирта.

– Ладно, раскрою вам свой секрет, – притворно-грустно вздыхает Лика. – Парик и линзы. Ненавижу постоянство, это скучно.

– Ясно. И что вы скажете насчет сценария? Много нашли расхождений со своей книгой? – надо же, наконец-то изволили спросить ее мнения. Лика решает брать быка за рога:

– Увы, сценария я еще даже не видела... Даже странно. В нашем договоре подробно прописано, что я должна получить свой экземпляр плюс имею право присутствовать на всех этапах создания фильма. Но похоже кто-то не собирается выполнять свою часть сделки. Придется мне, видимо, обращаться к своему адвокату.

– И что вы собираетесь делать на съемках? – теперь он явно зол. – Вы же понимаете, они могут занимать по четырнадцать часов, без выходных, в течение нескольких месяцев?

– Ответ на первый вопрос, – Анжелика нагибается над столом и пристально смотрит режиссеру прямо в глаза, – наблюдать. Просто наблюдать, мне пригодится этот опыт для следующих книг. Не вмешиваться, не советовать, не пытаться реализовать свои идеи. Я УЖЕ написала все, что хотела. Теперь меня интересует ВАШЕ видение моей истории. То, как ужал ее Кауфман. И то, как ВЫ сделаете из буквочек на бумаге объемную и впечатляющую картину, о которой будут говорить годами. Я знаю, что вы это можете.

– Лесть на меня не работает, но допустим, я вам верю, – он смотрит так же жестко, как бизон, который не свернет со своей дороги.

– И ответ на второй вопрос, – продолжает Лика. – Я не собираюсь мозолить вам глаза сутками. У меня слишком бурная и интересная жизнь, чтобы я променяла ее на торчание где-то за левой камерой и слушание бесконечных повторов одной и той же сцены. Я буду приходить, когда у меня будет время, и присутствовать на площадке незаметной мышкой, пока не удовлетворю свое любопытство.

Он допивает последний глоток и с громким стуком ставит чашку на стол. Темные глаза мечут молнии. Прекрасный злой мужчина! У Анжелики даже дыхание учащается. Взять бы его сейчас за лацканы пиджака и толкнуть к стенке. А потом впиться в губы и жестко целовать, пока он не опомнится и не возьмет власть в свои руки. И тогда... как же сладко будет сдаться такому самцу, уносясь на потоке наслаждения...

– Я прослежу, чтобы вам выписали пропуск, выслали сценарий и расписание съемок. Простите, мне пора, – он подскакивает с места и широким шагом выходит из зала.

– Врунишка, – довольно улыбается Лика. Она ведь все заметила. И то как бегали его глаза, когда он обещал проследить, и то, как жадно он втягивал ее аромат, когда их лица оказались слишком близко друг другу, и то, как топорщилась его ширинка, когда он убегал.

Она допивает свой остывший кофе, оставляет официантам хорошие чаевые, ведь ей сюда еще не раз придется вернуться, и спешит в салон на пилинг.

Этот мужчина слишком серьезен и сосредоточен на работе. Он не заводит ни к чему не обязывающих отношений со случайными барышнями. Тут нужна другая тактика.

Лика

Девять вечера. За столом сидит Гринька, доедает жаркое и старательно прячет глаза. Ему неловко, стыдно и боязно начать разговор. Он ожидает неудобные вопросы, осуждение и даже лекцию о том, как же безответственно и глупо он поступил.

Лика сидит напротив и с улыбкой наблюдает за его терзаниями. Ждет. Парень больше не может рисовать вилкой узоры из остатков ярко-рыжего соуса и мелко-нарезанной зелени. Тяжело вздыхает и поднимает глаза на мать. Лика задорно подмигивает, а потом весело говорит:

– Ну колись уже, что вы там на крыше делали? Я скоро умру от любопытства!

На лице парня шок и она не может удержаться от смеха, вскоре и он присоединяется к ее задорному хохоту. Лика добавляет забавных ужимок и даже пару раз похрюкивает, чтобы продлить веселье подольше. Напряжение надо выплеснуть, и если не сделать это через смех, жди громких криков и негатива. Она слишком хорошо знает своего мальчика.

Три часа назад он вдруг сам ей позвонил:

– Мам, прости, нужна твоя помощь, – в голосе было отчаянье и Лика перепугалась.

Но все оказалось не так страшно. Гришка с друзьями оказались заперты на крыше, через две улицы от ее дома. Пришлось идти на выручку, хотя она даже не представляла, как. Все оказалось просто, очень интересно и даже волнующе. Потому что парни скинули ей с крыши свой профессиональный набор отмычек и по телефону объяснили, куда идти и что делать. Она ощущала себя мелкой воришкой, когда стояла и подбирала подходящий ключ к домофону. И в то же время потешалась, наблюдая за собой со стороны. Потом поднялась на шестой этаж. На чердачном люке висел небольшой замочек, и вот его предполагалось открыть отмычкой. Три разных железки для этого дела тоже болтались на той связке. Но когда Лика, стараясь не шуметь, забралась по лесенке наверх, она увидела вдруг, что замок не защелкнут, просто висит, зажимая петли и полностью перекрывая ребятам путь обратно.

Самое неприятное ее ждало на крыше. Гринька потянул ногу в прыжке и еле ковылял по пологому скату. Там было еще трое парней, две девчонки и

несколько сумок и чехлов. Они с большим трудом спустились вниз, вызвали такси, и Лика отвезла Гришу к себе. От травмпункта он наотрез отказался, поэтому пришлось ей самой мазать его ногу обезболивающей мазью и накладывать эластичный бинт. И все это время он молчал, насупившись и не желая разговаривать. И тогда Лика решила испробовать старое верное средство разговорить добра молодца, а именно – накормить его хорошенько.

Добрый молодец наконец отсмеялся и снова недоверчиво смотрит на мать:

– Ты точно не сердишься?

– Не сержусь, милый, я даже рада такому приключению. В нашей молодости все крыши были открыты, никто никого не гонял, хоть живи там. Скучновато было...

– Прости, я Егору не смог дозвониться, Зар в Турции, а папа с Кристиной еще неделю назад в Ванкувер улетели, – Гриша все продолжает оправдываться, не веря, что мать может так легко ко всему относиться.

– Подожди, так ты один дома остался? И чем ты питаешься? – в голосе Лики явно слышится беспокойство.

– Ма-ам, я уже не маленький. Готовый обед разогреть могу. Да и некогда мне дома сидеть.

– Ладно-ладно. Я просто к тому, что можешь пожить у меня. Тут и до киностудии близко. Кстати, а когда у тебя съемки?

– Через неделю начинаем.

Парень тянется за водой, а Лика спохватывается и начинает наливать чай. Как же удачно вышло. Если Гришку получится уговорить, у нее под руками во-первых, будет сценарий, а во-вторых – она сможет пробраться на съемки. Даже если режиссер не выполнит своего обещания. А он его, скорее всего, не выполнит, потому что несмотря на интерес к ней, явно не собирается терпеть помехи на съемочной площадке.

После второго пирожного парень окончательно добреет и решается рассказать:

– Мы на той крыше клип снимали. Ну, ты же помнишь мою группу? У нас только клавишник поменялся недавно, – Лика уверенно кивает, хоть и не помнит ребят в лицо. Да если честно, она и про группу эту слышала раньше, но всерьез не восприняла. Слишком уж Гришка непостоянный и часто меняет увлечения. А это... получается, уже второй год?

– И где вы сейчас выступаете? – осторожно спрашивает она.

– Есть у нас там пара клубов, поем иногда. Но вообще – для себя больше и в инет выкладываем. Сегодня уже пятый клип снимали. Просто первый раз так получилось, обычно с крышами проблем не возникает, по соседним уходим, если жильцы ментам успеют пожаловаться... А тут и отходов нормальных не было и нога заболела, – он снова начинает оправдываться.

– Да ладно тебе! – примирительно улыбается мать, – все бывает в первый раз. Зато будет, что вспомнить. И тебе и мне.

Чуть позже Лика сидит, забравшись с ногами в кресло, и смотрит на спящего сына. Гринька... Она так сильно виновата перед ним... Но теперь уже ничего не исправишь, время упущено. Виновата в нелегком характере, виновата в его холодности и отсутствии доверия к себе... Виновата в том, что ушла из дома и не стала полноценно растить его дальше... Но она не могла иначе. И так двенадцать лет смотрела на него и видела перед глазами Влада. Главную ошибку своей жизни...

Зар. Джели

Прошло уже четыре дня, а Захар так и не продвинулся в деле завоевания рыжей куколки. Хотя видит Бог, еще никогда ему не приходилось прикладывать для этого столько усилий. Даже Дэн уже посмеивался над ним. Зару казалось, что он делает все возможное и невозможное, и любая бы на ее месте уже позволила к себе в трусы залезть, но Джелька... И ведь он же видел, что тоже ей нравится, что ее тело реагирует на его будто бы случайные прикосновения, но она подчеркнуто держала дистанцию и все так же огрызалась на любое его слово.

Конечно он знал, что девчонка еще невинна и бывший парень как-то некрасиво с ней поступил, но ЧЕТЫРЕ долбанных дня! И, главное, где? На популярном молодежном курорте, где плотность практически голых красоток зашкаливает! Они загорают топless на шезлонгах, походкой модели выходят из воды и крупные капли стекают по загорелым телам, или эротично извиваются в свете неоновых огней ночных дискотек. И он не может всего этого не замечать! И не реагировать соответственно. Поэтому с утра до вечера в напряжении, которое никуда не сбросить, потому что его цель старательно корчит из себя недотрогу. А Зар не привык сдаваться.

Вчера, например, они целый день гуляли по городу, осматривали достопримечательности. И он вел себя, как самый галантный кавалер: пропускал вперед, придерживал двери, подавал руку на крутых ступеньках, носил сумки с покупками. Постоянно рассказывал ей интересные истории про то или иное туристическое место, шептал на ушко пикантные подробности, которые сам тут же и сочинял. Девчонка то заинтересованно улыбалась, то недоверчиво щурилась, то смущалась от всех этих историй про наложниц султана Сулеймана. А он любовался ее гримасками, волновался от близости и таскался рядом, как приклеенный. Порой начинал сам себя ругать, что выглядит как влюбленный подросток, но тут же осаждал: это все ради цели, очередную крепость надо взять на таран, чтобы продолжать гордиться отсутствием поражений на любовном фронте.

А на Гранд Базаре вообще устроил цирк. Пока Дэн выбирал себе очки, а Вики с Джелькой рылись в качественных подделках под европейские бренды, Зар набрел на лавочку восточных побрякушек, и тут в его голове возникла идея.

Он вернулся в соседний ряд, схватил Джельку за руку и потащил за собой обратно, приказав закрыть глаза и обещая сюрприз. Девчонка, на удивление, послушалась сразу, а может, просто опешила от его напора, но глаза закрыла и пошла. У той лавочки он ее остановил, завязал глаза небольшим платком и строго-настрого приказал стоять смирно. А сам принялся наряжать ее, как куколку. Одел на шею массивные бусы, заботливо расправив висюльки в вырезе майки. Потом нацепил на аккуратные ушки клипсы, убрав волосы на спину. Джели вздрогнула, когда он защелкнул первую сережку, но ничего не сказала. Она вообще будто дышать перестала на какое-то время, а потом стала делать это очень медленно и очень глубоко. А по ее коже от прикосновения его пальцев очень явно разбегались мурашки. Зар одел на запястья девушки несколько браслетов, а потом опустил вниз. Взял ее ногу, снял сандалию и, поставив

небольшую ступню себе на колени, защелкнул на щиколотке ножной браслет. А потом еще и еще один. Фоном он слышал голоса, переговаривающиеся на смеси английского, турецкого и русского, но не обращал на них внимания. Джели молчала, а Зар, закончив с браслетами, чуть провел рукой вверх по ее ноге.

Потом вернул на место обувь, поднялся и потянулся к узлу платка. Но не удержался – и поцеловал девчонку в губы, прижавшись буквально на пару секунд, но это получилось очень чувственно и вкусно. Потом отстранился, развязал платок и развернул Джели к большому зеркалу, пока она не начала возмущаться. Шокированные глаза стали еще больше, когда она увидела свое отражение и подняла к лицу руки, на которых звякнули браслеты.

– How much for all? – обернулся Зар к довольному продавцу и расплатился, не торгуясь.

Зря, конечно, но он не ожидал, что Джели покорно все это примет, пусть уж лучше где-нибудь подальше возмущается. И снова схватив девчонку за руку, повел ее на улицу. Она начала вопить уже через пару метров:

– Да хватит таскать меня, как куклу! – но быстро умолкла, потому что на них стали обращать внимание.

А потом они встретили ребят, и Вики, одобрительно хмыкнув, утащила Джели в ряды со сладостями, а Зар наконец выдохнул. Он и сам не понял, что и зачем сейчас сделал, но потом убедил себя, что так было нужно. Если телочки не ведутся на внешность, нужно их немножко подкупить – и тогда дело точно будет в шляпе.

И сегодня он добьется своего. День и ночь распланированы до мелочей и ничего не должно сорваться.

Джели немножко боялась. Покататься по окрестностям они договаривались заранее, но она-то думала, что все вместе поедут! А в последний момент оказалось, что Дэн забыл свои права в России и даже скутер в аренду ему не дадут. И сообщили они об этом, когда девушки уже собрались. Вики ужасно расстроилась, но Дэн пообещал ей рай земной где-то в другом месте и она успокоилась. Зар же нетерпеливо тряс ключами:

– Рыжик, только не говори, что и ты сольешься! Я не хочу один гонять, вдруг заблужусь. Пошли, будешь штурманом.

Да и ладно! Джели тряхнула головой, взяла рюкзачок с перекусом, который они припасли заранее, и вышла из номера вслед за Заром. Хоть и боялась с ним вдвоем оставаться, с этой страстной парочкой наедине не лучше было. Они постоянно липли друг к другу и ласкались, совершенно никого не стесняясь.

У дверей отеля стоял какой-то небольшой мотоцикл, совершенно не внушавший доверия.

– Ты уверен, что ЭТО нас двоих увезет? Даже если мы тут и поместимся? – с сомнением спросила девушка.

– Конечно, увезет! Тут же девяносто кубов. Правда, скорость до сотни всего развивает, не мой питерский дружок, но тут покататься сойдет.

Езда на мотоцикле обернулась для девушки целым испытанием. Сначала она пыталась сохранять дистанцию хотя бы пять сантиметров и держала Зара за бока, но после пары окриков парня догадалась, что что-то делает не так. Он остановился на обочине, обернулся к девушке и снял шлем:

– Рыжик, ты что, на мотоциклах никогда не каталась? Придвигайся ближе, я при всем желании не смогу тебя через шлем укусить! И хватайся крепче, а то свалишься еще. Мы должны быть одним целым, понимаешь? Куда я – туда и ты. Иначе разобьемся нахер, оба!

Джели испуганно закивала, придвинулась к парню вплотную и обвила руками его талию. Стать одним целым, а то разобьемся – это был железный аргумент, и она очень старалась. Спустя некоторое время у девушки получилось чуть расслабиться, она прижалась к мощному торсу еще крепче. И поняла вдруг, что для Зара это ведь тоже не просто, везти ее за своей спиной. И он пошел на этот риск, поверил, что она будет вести себя как следует и не подвергнет их обоим опасности. Значит, и она должна довериться парню.

Они мчались по узкой проселочной дороге вперед и вперед, слева был высокий обрыв, за которым простиралось море, а справа – скалы, поросшие лесом. Дорога

то шла вверх, то спускалась вниз, то была ровной, то подбрасывало на кочках. Захар вел байк уверенно, не лихачил, аккуратно входил в повороты, и вскоре Джели окончательно расслабилась и стала получать удовольствие. Она даже чуть высунулась из-за спины парня и ловила ветер в лицо, наслаждаясь пусть и не слишком большой, но все-таки скоростью.

Спустя примерно час они остановились на берегу, на малюсеньком диком каменистом пляже, и не сговариваясь, скинули одежду и бросились в кристально голубую воду. День был жарким, дорога пыльной – и потому окунуться в теплое море было настоящим блаженством.

Наплававшись вдоволь, Джели повернула к берегу. Скутер стоял на месте, но парня нигде не было. Девушка в панике оглянулась: пустой горизонт, пустой пляжик и тишина. Вдруг прямо перед ней из воды вынырнул Зар, и она вскрикнула от неожиданности, а он поднял руки вверх, будто извиняясь. Его светлые волосы сосульками лежали по вискам и капельки с них падали на гладкую мускулистую грудь. Глаза внимательно смотрели на Джели, стоящую по грудь в воде. Вдруг парень двинулся вперед и, притянув к себе девушку за плечи, поцеловал нежно, но уверенно. Она пыталась вырваться, но Зар лишь крепче прижал к себе, опустив одну руку на талию, а второй зафиксировав затылок. Она сама не поняла, как начала отвечать парню, не поняла, как зарылась руками в его волосы, а ноги так естественно обхватили его за талию, будто всегда там были. На несколько минут мир вокруг отступил, были только поцелуи и мокрые тела, и руки, которые ласкали, сжимали и тревожили бурей ощущений.

А потом Зар понес девушку к берегу, все так же крепко прижимая к себе и продолжая целовать. Как вдруг...

– Черт! – парень резко оторвался от ее губ и пошел еще быстрее, но уже чуть прихрамывая.

Там опустил ее на песок и наклонился к своим ногам. Джели вскрикнула. Под кожей стопы на левой ноге виднелось несколько черных иголок, а сама кожа стремительно краснела и припухла.

– Вот же зараза, – прорычал Захар сквозь зубы. – Одевайся скорее, едем в отель.

Ли́ка

Жемчужный пляж нисколько не изменился за эти годы. Даже странно. Вокруг вырос целый квартал бизнес-класса, да и дальше к Стрельне территория стремительно застраивалась. Но пляж – все такой же. Узкая полоска песка, за ней лесок. Много больших и мелких камней – у самой кромки воды и дальше на глубину. Высохшая труха от водорослей, разноцветные стеклышки и прочий мусор. Разбросанные местами пластиковые формочки – тут всегда летом много детей. Потому что очень мелко – можно отойти на двадцать метров от берега, а воды все еще будет по колено. И днем она теплая, хорошо прогревается. Подходящее место для детей, если бы не мусор.

Ли́ка сидит прямо на песке, подстелив плотный пакет, и смотрит на легкие волны, что лениво накатывают на берег. Впереди до самого горизонта простирается водная гладь. Далеко справа виднеются силуэты больших кораблей – там порт, а слева, гораздо ближе, небольшие парусники – там яхт-клуб. Кажется, раньше его не было. Как не было и сюрреалистического силуэта Лахта-центра на линии горизонта. Много чего изменилось в городе за эти восемнадцать лет, многое изменилось в ее жизни, но сейчас она думает о том, что осталось прежним.

Она часто приходила сюда раньше, гуляя с собакой, ДО тех событий. Но ни разу после. Потому что именно здесь она сделала тот неправильный выбор, окончательно перешла черту дозволенного.

Ей было всего двадцать пять. Любимый и надежный муж, двое сыновей и любимое дело – писательство. К тому времени она написала уже два романа в жанре любовного фэнтези и работала над третьим. Почему именно жанр фэнтези? Потому что он был далек от реальности, придумывая новые миры, она отдыхала от однообразного и тоскливого быта.

У Ли́ки был счастливый брак и дружная семья, уютный дом и налаженная жизнь – но все это приелось и хотелось чего-то еще. Она не могла уехать в путешествие, отдать детей на месяц бабушке, да даже выйти на постоянную работу и хотя бы пол жизни проводить в офисе (хоть какое-то разнообразие!) тоже не могла. Потому что все в доме зависело от нее: с детьми надо было заниматься, водить их в школу, садики и дома творчества, следить за здоровьем

всех членов семьи, обеспечивать правильное питание и оптимальный микроклимат. Она слишком серьезно относилась к обязательствам, которые вдруг свалились на нее в семнадцать лет – с первой неожиданной беременностью. Но всю жизнь так продолжаться не могло – и Лика нашла для себя выход: придуманные миры и десятки других жизней, которые можно прожить со своими персонажами. Но был в этом один момент, который и испортил все.

Дело в том, что Лика была убеждена: в книгах нужно писать ПРАВДУ. Нет, место действия, события и персонажи могут быть выдуманы, но вот их чувства, мысли и поступки должны быть правдивыми, чтобы читатель верил и мог сопереживать, ставить себя на их место и проживать их жизнь. Ведь за этим же люди читают книги? Отвлечься от постылой реальности, увидеть и почувствовать что-то кроме скуки и серых стен? Ну вот, а как описать правдивые ощущения и чувства, если ты сам их не ощутил и не почувствовал? Поэтому Лика стремилась прочувствовать все. Любовь, нежность и заботу, приятный секс в миссионерской позе она описать могла, но этого ведь мало. А где брать страсти, скандалы, жаркие ласки, острые ощущения? Скандалить с мужем не получалось, он был слишком спокойным и понимающим. На эксперименты в постели соглашался неохотно, да и вообще, его часто не оказывалось дома, когда Лике это было нужно. И вот тогда в ее жизни появился Влад.

Все началось с безобидного поцелуя – поцелуя с сигаретным вкусом – как она его назвала. Это было нужно для книги. Миша не курил, Лика тоже. Но зато однажды она увидела, как курит симпатичный сосед – и попросила его себя поцеловать. И он не отказал.

Вот так оно всегда и бывает. Сначала позволяешь себе совсем капельку запретного (ну, а что такого-то?), потом чуть больше, потом еще и еще... И вдруг оказывается, что уже вляпалась по уши, виновата кругом и перед всеми, и что теперь? Поздно останавливаться – и ты продолжаешь творить запретное, мучаясь чувством вины и не зная, как теперь быть и как вернуть все обратно...

Громкий радостный лай оборвал воспоминания, и на Лику мохнатым черным вихрем налетел Гектор – точная копия своего отца, ее любимого пса Графа.

– Привет! А ты как тут? – с радостным изумлением спрашивает Егор, подходя ближе.

- Не спалось... - мягко отвечает Лика, улыбаясь сыну и отпихивая от себя пса.

- Гектор, фу! - окрикивает парень, и пес, обиженно гавкнув, убегает к воде. Егор присаживается на песок рядом с матерью, вытянув ноги.

- Я любила гулять тут раньше с Графом. Гектор так похож на него.

- Это точно, - улыбается парень. - Зайдешь в гости? Позавтракаем вместе.

- Не знаю... Может быть...

Лика задумчиво смотрит на воду. Она не знает, стоит ли ей идти туда. Егор живет один, на правах старшего сына, в их старой квартире в трех километрах от пляжа. А она не была там уже семнадцать лет. Еще будучи беременной третьим сыном, уговорила мужа сменить место жительства. Под тем предлогом, что их двухкомнатная квартира будет мала для увеличившейся семьи. На самом деле причина была другая - она просто не могла проходить мимо двадцать третьей квартиры и не думать о жившем там мужчине.

Они взяли ипотеку и купили частный дом в Стрельне, рядом с которым в последующие годы построили большой коттедж. А пять лет назад она переехала в свою собственную небольшую квартирку в центре.

- Ма-ам, все в порядке? - трясет ее за руку Егор, в его глазах искренняя тревога. Он привык к эксцентричности мамы, но сидеть в семь утра с грустным видом на пустом берегу, приехав туда через полгорода - это было странным даже для нее.

- Все хорошо, просто кое-что вспомнила, - тихо отвечает она и кладет голову сыну на плечо, переплетает свои пальцы с его, словно ища поддержки. Но уже спустя пару минут вскидывает голову и, улыбаясь, бодро говорит: - Конечно, зайду. Сваришь мне вкусный кофе?

Джели. Зар

С одной стороны, Джели чувствовала себя очень виноватой. Ведь это она отвлекла парня своими поцелуями, ведь это ее он нес к берегу и совсем не смотрел под ноги. Но с другой стороны, была рада, что все получилось именно так. Потому что не наступи Зар на морского ежа, еще неизвестно, чем бы тогда дело закончилось. Он так целовал ее и так крепко прижимал к себе, что голова у девушки совсем отключилась, и она, кажется, поняла, что значит быть охваченной страстью. И совсем не хотела останавливаться, и готова была позволить ему все.

А потом бы, наверняка, пожалела. Зар очень классный, и интересный, и умеет быть милым, но этот парень совершенно ей не подходит. Она ведь видела, как он смотрит на других девчонок, как улыбается и подмигивает пляжным красоткам, как сам красуется перед ними. И пусть он все время рядом с ней, но ясно же, что как только получит желаемое, тут же переметнется к следующей претендентке на его внимание. А Джели такое совершенно не устраивало. Ей нужен рядом надежный друг, который и приласкает, и поддержит в нужную минуту, и для которого она будет самой лучшей и единственной на свете. Как мама была для папы. Может и глупо в восемнадцать лет сразу желать серьезных отношений, но других она не хотела.

Хотя парня все-таки жалко. Он мужественно терпел, но видно было, что ему очень больно. Еще на пляже промыл ногу чистой водой из бутылки, но что еще сделать – они не знали, оба в первый раз с таким столкнулись, интернет был только в отеле, а с собой у них даже аптечки не оказалось. И людей вокруг, чтобы спросить, тоже не было. Зря они остановились на этом диком пустынном пляжике.

Так что теперь ребята гнали на максимальной скорости обратно в город, и Джели, обхватив Зара за талию, машинально поглаживала его большими пальцами, пытаясь успокоить и облегчить боль.

К счастью, Дэн и Вики оказались в номере и сразу же развернули спасательную операцию. Джели настаивала на враче, но парни от нее отмахнулись – мол, сами справимся. Посмотрели пару роликов на Ютубе и принялись за дело. Взяли в мини-баре самую маленькую и недорогую бутылочку водки и полили ногу. А потом долго и упорно Дэн долбил место укуса бутылкой побольше и потяжелее, пытаясь раздробить застрявшие иголки, а Вики периодически поливала соком лимона, чтобы эти кусочки растворились. Зар молчал, стиснув зубы, и морщился, когда сок попадал на кожу. Нога распухла все больше, и все происходящее

было похоже на извращенную пытку.

Джели не могла на это смотреть, вышла на балкон и обхватила себя руками. Но уже через пару минут вернулась в комнату, села рядом с Захаром и сжала его руку в своих ладонях. Парень повернулся к ней, и по его губам скользнула благодарная улыбка. А потом снова сморщился от боли – Дэн старательно крошил иголки морского ежа под его кожей.

Остаток пятого дня отпуска и весь шестой Зар провел в номере. Опухоль на ноге понемногу спадала, но перемещаться было больно, принесенная ребятами из аптеки мазь помогала слабо. Он много спал, сидел на балконе, любуясь панорамой (из их номера открывался шикарный вид на море), или шарился в интернете. Нашел все странички Джели в соцсетях, пролайкал почти все фотки и записи, написал несколько прикольных комментариев. Проследил почти всю ее жизнь, начиная с класса шестого, когда она зарегистрировалась в Контакте, но остался недоволен Инстаграмом – не так он должен выглядеть у актрисы. Да еще сначала его очень смутило большое количество детей на фотографиях Джели за последний год. Но потом он разобрался, что девушка просто работает в театральной студии: ведет группу малявок лет шести и постоянно выкладывает фото с их занятий и выступлений на различных фестивалях. И это было очень неожиданное открытие.

Сама же Джелька будто чувствовала себя виноватой в его состоянии: она часто приходила, сама приносила ему еду из ресторана или фрукты и сладости с рынка, садилась рядом, пока он ел, и рассказывала что-нибудь веселое из того, что видела по дороге на море и обратно. И ему это безумно нравилось, он даже чуть переигрывал, изображая из себя смертельно больного, лишь бы она не уходила так скоро и оставалась с ним. Естественно, распускал руки и пытался затащить ее в постель при любом удобном случае. Джели позволяла себя целовать и даже охотно отвечала, но как только его руки проникали под одежду, тут же вскакивала и под любым предлогом убегала. Что-то еще сдерживало девушку, хотя она явно стала относиться к нему гораздо лучше и теплее. Но время их отдыха заканчивалось, а дома – неизвестно, как все сложится, поэтому Зару нужно было спешить, покорять девчонку в этой романтической и беззаботной обстановке. И сегодня ночью он решил пойти ва-банк.

Уж «Ночную яхту» он пропустить не мог и вечером старательно расхаживался. Боль почти прошла, и если не наступать полностью на левую ногу, вполне можно было ходить и даже чуть-чуть танцевать. И поэтому на экскурсию он пошел вместе с ребятами, отмахиваясь от всяких возражений.

На борт они поднялись перед самым отплытием, слишком долго добирались. Корабль напоминал какой-то жуткий детский аттракцион, оформленный в морском стиле. Гигантские осьминоги, пираты, множество разноцветных огней – а вот публика была вполне взрослая: русские и иностранные туристы и подозрительно много молодых турков. Они поднялись на вторую палубу, предназначенную для танцев, и взяли напитки.

Расчет у Захара был простой: напоить Джели настолько, чтобы снять ее внутренние барьеры, а потом склонить к близости. А уж в постели он сумеет все сделать так, чтобы ей безумно понравилось – и на утро она не будет сердиться. Да даже если и будет – им тут всего один день остался, ничего страшного.

Обычно девушка пила только очень слабые коктейли, не больше четырех за вечер, и становилась только чуть веселее и чуть отвязнее. Сегодня же он каждый раз приносил ей напиток немного крепче предыдущего, смело мешая разные виды алкоголя. Но в этой атмосфере оглушающей музыки, безбожного веселья и яркого файер-шоу Джели ничего не замечала и с благодарностью брала бокалы из рук Зара, потому что танцевала и прыгала без остановки и часто хотела пить. А он сидел у бортика рядом и просто любовался на то, как в танце задирается ее свободная юбочка, обнажая красивые бедра, как груди подпрыгивают под обтягивающей маечкой, а браслеты скользят по рукам. Как она то и дело облизывает пересыхающие губы и довольно улыбается, ловя его восхищенный взгляд.

От противоположного бортика поднялась одна из скучающих там красоток и направилась к нему, покачивая бедрами и загородив весь обзор. Наклонилась к самому уху, позволяя заглянуть в свое декольте, и предложила потанцевать где-нибудь, где поменьше народа. Он усмехнулся, но покачал головой. Брюнетка, видимо, предусмотрела и такой вариант, зазывно улыбнулась, достала прямо из лифчика бумажку с номером телефона и вложила ее ему в нагрудный карман. Прошептала на ухо, чтоб позвонил, если надумает, и неожиданно прикусила самую мочку, потом лизнула языком шею и отошла. Член непроизвольно дернулся, готовый к продолжению, но Зар только поморщился и снова посмотрел на Джельку.

Отвлечшись на брюнетку, Захар упустил момент, когда к девушке подошел какой-то высокий и мускулистый турок. Он положил руки на талию Джели и танцует вместе с ней. А она... что она делает? Пытается его оттолкнуть, уперевшись в грудь маленькими ручками, или все-таки сейчас обнимет и прижмет, ведь напоил-то Зар ее уже знатно? Парень не стал разбираться, глаза моментально застила пелена, он подскочил к турку и с силой оттолкнул его от девушки. Рыжик испуганно вскрикнула и попятилась в сторону, а глаза мужика гневно сверкнули. Он явно не собирался упускать добычу. А Зар никому не собирался отдавать свою девочку.

Их смогли разнять не сразу. Разъяренные парни кидались друг на друга, они были равны по силе и схожи телосложением, и пару минут окружающие просто наблюдали за схваткой двух самцов. Потом подбежала охрана, их разняли и развели по разным палубам, ведь корабль еще был далеко от берега и посадить их не могли.

Усевшись в уголке на нижней палубе, Зар восстанавливал дыхание и рассерженно потирал ушибленную руку. Его оставили одного и запретили подниматься на танцпол. Дэн с Вики где-то снова уединились и не видели случившегося, иначе бы Дэн обязательно присоединился, и они вместе успели бы хорошенько навалить этому чернявому мачо до прихода охраны.

- Ты совсем придурок? - возмущенно спросила Джели, приземляясь на скамейку рядом. - Я бы и сама его отшила, зачем в драку лезть? Теперь нас наверх не пустят, а я танцевать хочу!

- Тут танцуй, музыку же слышно, - пробурчал он недовольно. Справилась бы она, как же. С этим упертым бугаем, у которого явно были далеко идущие планы.

Рыжик подскочила, дернулась пару раз, а потом снова рухнула на лавку:

- Не хочу! Передумала! Давай еще чего-нибудь вкусенького попьем?

Зар кивнул и взял им еще пару коктейлей. Так они и просидели, потягивая напитки и молча глядя друг на друга, пока яхта не причалила к берегу.

С трапа спустились, пошатываясь, и направились в отель. Захар поддерживал девушку, она будто устала, медленно шла, почти вися на нем, и едва слышно бормотала какие-то стихи. Он не вслушивался, сосредоточенно смотрел по сторонам, пытаясь довести их обоих до отеля без потерь. Вики и Дэн, увидев, как они наклюкались, уточнили только:

– Сами до номера дойдете? – и получив утвердительный ответ, направились продолжать тусить на Улицу Баров.

Минут через пятнадцать они были уже на территории отеля.

– А пошли в бассейн? – вдруг оживилась Джелька.

И не успел он ответить, как она схватила его за руку и потащила к большому бассейну. Но на самом краю вдруг ни с того ни с сего оступилась и с громким всплеском шлепнулась в воду.

Захар сматерился и прыгнул за ней. Выволок на берег испуганную и дрожащую девушку и сел на шезлонг, устроив ее у себя на коленях и успокаивая, а она бормотала что-то про то, как испугалась подводного царя и не хочет к рыбкам. А потом положила голову ему на плечо и притихла. Он и сам будто задремал немного. Тут было свежо, пустынно и тихо, и он просто сидел и кайфовал от близости. А потом поднялся, с трудом, но все-таки, и понес уснувшую куколку в их номер.

Положил девушку на кровать, с облегчением разогнулся и только тут понял свою ошибку. Одежда-то у нее была мокрая, и постель теперь тоже мокрая! Прикинув возможные варианты, парень раздел Джели и перенес ее на свою сухую кровать. Долго смотрел на красивое обнаженное тело, даже позволил себе ласково провести рукой от линии шеи до самого бедра, скользя кончиками пальцев по всем выпуклостям. Соски напряглись от его прикосновения, но девушка не шевельнулась. Он провел рукой ниже, задержался на более светлом треугольнике кожи. Подумал вдруг, что надо было бы взять из шкафа для нее хотя бы белье, но потом плюнул. И разделся сам, с неудовольствием отметив, что успел где-то до крови поцарапать правую руку.

Лика

Эта беспричинная тоска мешала работать. Уже два дня Лика не могла написать ни строчки. Отрешенно слонялась по квартире, бралась то за одно, то за другое, но все валилось из рук. Когда разбилась третья за утро чашка, а из зеркала на нее в очередной раз посмотрела красивая, но печальная женщина, Лика поняла, что с этим нужно что-то делать.

Традиционные методы не помогли. От мороженого и шоколада ее быстро начало тошнить, а бег и танцы вымотали тело, но не затронули душу. Проблема осталась. Она сидела где-то в глубине, и пришлось прибегнуть к последнему способу.

А началось все после ухода Гриши. Впрочем, как и всегда. Она виделась с младшим сыном не слишком часто, и всегда старалась делать это в присутствии других людей – бывшего мужа, его братьев или просто в людном месте – чтобы было много отвлекающих факторов. Потому что каждый раз, когда они были вдвоем, на нее накатывала эта тоска, порожденная сожалением, огромной виной и душевной болью. Она гнала от себя эти чувства, но они так просто не уходили и висели над душой тяжелым неповоротливым камнем.

Поэтому Лика прибегает к последнему средству. Оно всегда помогает.

Она заходит в браузер в режиме Инкогнито и открывает тот самый сайт. С виду это обычный интернет-магазин женского и мужского белья, но стоит ввести логин и пароль, как открывается тайная дверь в мир, где возможно все.

Лика заполняет заявку на сегодняшний вечерний сеанс. В поле Статус пишет нижняя, и ее перебрасывает на страничку выбора партнера – верхнего: тут около десяти человек, на аватарках ни одной фотографии, но зато есть примерные описания внешности и умений. Ей совершенно не важно, кто это будет, важнее то, чтобы он сумел ей помочь. Она долго думает, какое из умений выбрать – порку или связывание, и в конце концов останавливается на мастере шибари. Заполняет еще парочку уточняющих полей и немного подумав, ставит галочку в поле возможен секс (по обоюдному согласию). Отправляет заявку.

Через пару минут мастер шибари по имени Полночный Пес принимает ее предложение, и Лика (Плачущая Рысь в том развратном мире) облегченно выдыхает.

До сеанса три часа, она начинает готовиться: освобождает тело от лишних волосков и щедро удобряет смягчающим и увлажняющим кремом. Это важно – подготовленная кожа меньше пострадает от веревок. Потом открывает потайную дверцу в задней стенке своего платяного шкафа и достает чемоданчик с особой одеждой и особыми игрушками. Выбирает наряд на сегодня – простой красный пеньюар, и добавляет к нему латексную маску, в которой есть прорези для глаз и рта, и две небольшие дырочки для носа, – и кладет это в сумочку.

Через два с половиной часа такси привозит ее к неприметной двери, оклеенной самыми разными рекламными объявлениями, в одном из проулков соседнего острова. Лика заходит в помещение, называет пароль, и ее провожают в комнату для переодевания. В залу для сеансов она идет в пеньюаре, и только закрыв за собой дверь и оставшись в освещенной темно-алыми лампами комнате, сбрасывает на пол халатик и остается лишь в маске, закрывающей все лицо. Бросает быстрый взгляд на стоящего у стены с металлическими кольцами мужчину, а потом опускает глаза вниз. Мужчина высокий, одет в широкие кожаные штаны, на нем кожаный шлем, скрывающий голову и изменяющий голос.

– Я пришла, мастер, – говорит тихо и покорно, понемногу входя в роль...

Стоит спокойно, смотрит в пол, размеренно дышит. Тонкая красная веревка обвивается вокруг тела, узлы больно давят, жгуты впиваются в складки – так надо. Мужчина молчит, сосредоточенно плетет свою паутину, его пальцы мягкие, но веревки затягивают с силой – и Лика изгибается в неудобной позе. На ее губах уже кляп – она давала согласие на это...

Мастер отходит в сторону, любуется своим творением. Нет ничего красивее обнаженной связанной женщины. А он умеет с помощью обычной веревки подчеркнуть истинную красоту. Из колонок негромко льется какая-то космическая музыка, мужчина медленно обходит вокруг стола и оказывается у Лики за спиной. Его не слышно. Проходит пара минут и вдруг жаркой волной на женщину накатывает паника, и она начинает дергаться, пытаясь порвать путы, бьется, как рыба в сетях рыбака. Веревки врезаются еще сильнее, стол под ней

немного шатается, она в панике вертит головой.

– Тихо, тихо... Расслабься... Я здесь... – мужчина в кожаном шлеме снова оказывается рядом, он гладит ее по голове. – Смирись, все уже случилось, ты больше ничего не можешь сделать... Расслабься... Проживи это...

Лица понемногу затихает, убаюканная его голосом. Ощущения возвращаются: боль в изогнутых костях и натянутых мышцах и невероятный комфорт от связывающих ее веревок. По щекам текут слезы, в маске становится мокро и неудобно, воздуха не хватает. Мужчина замечает, что ее дыхание затрудняется и одним движением снимает маску. Лица благодарно кивает. Ей все равно, что он ее увидел, так легче дышать, и она понемногу впадает в транс.

Но Полночный Пес будто шокирован. Он отворачивается к стене и сжимает кулаки. Будильник на столике в углу подает сигнал – сеанс закончен.

Он возвращается к женщине, медленно расплетает веревки и помогает ей встать. Затем ведет к кушетке и помогает улечься на подушках. Прикрывает пледом. А потом отходит в сторону и снимает свой кожаный шлем.

– Я никому не скажу, – говорит Игорь, тот самый режиссер. – Надеюсь и вы тоже.

Анжелика слабо кивает и закрывает глаза. Внутри пусто и легко. Та тоска, которая и боль и чувство вины, ушла...

Джели

Джели проснулась, но вставать пока не хотелось: голова жутко болела и сушило во рту. Потом с трудом разлепила глаза и испугалась. Это была не ее комната! Очень похожая, но не ее! Дверь в другом месте, странная картина на стене, да даже запах не ее, но очень-очень знакомый. Она в комнате Зара!

Девушка в голос застонала и снова закрыла глаза. Прислушалась к себе. Она лежит на спине посреди кровати – значит, пока одна. Чувствует кожей постельное белье – значит, спала голая. Че-ерт! Что она вчера натворила?

Неужели позволила ему... все?

Резко села на кровати, в голове будто сдвинулся тяжелый камень. Откинула легкое одеяло и осмотрела себя. Внутри похолодело при виде красного пятна на простыне и такого же, но смазанного, на внутренней стороне бедра. В панике оглянулась – в комнате было пусто: ни Зара, ни ее одежды, ни даже телефона. Подскочила, замоталась в одеяло и бросилась к себе.

Грязная одежда была брошена на стуле. Джели достала первое попавшееся белье и шорты с майкой, быстро надела и вернулась в комнату Зара. Надо замести следы. Сняла простыню и застирала ее в раковине. Высушила феном и вернула на кровать. Потом вымылась сама, почем свет костеря себя и Зара заодно самыми последними словами, причитая над тем, что же теперь делать и как себя вести.

И стоило столько дней заставлять себя держать дистанцию, чтобы потом в одночасье отдаться случайному парню по пьяной лавочке? Ну ладно, пусть не случайному и Захар ей нравится, но это все равно недопустимое поведение! И хуже всего то, что она совсем ничего не помнит еще с яхты. Помнит только драку и как после спустилась на нижнюю палубу к своему защитнику и убедилась, что с ним все нормально, и выпила за это, кажется. Она никогда еще так не пьянела, все друзья знали, что она пьет только очень-очень слабый алкоголь, и она полностью доверяла их выбору. И коктейли вчера ей только Зар приносил... Получается, он специально ее напоил, чтобы потом в свою койку положить?

Джели в ужасе замотала головой, не желая верить в такое. Прямо в одежде спряталась под одеяло, свернулась в комочек и сложила ладони лодочкой между ног. Прислушалась к себе. ТАМ, вроде бы, ничего не поменялось, но она слышала, что после первого раза должно немного поболеть. Болела лишь голова. И хотелось плакать, горько-горько. Но слезы, такие нужные сейчас, почему-то бежать отказывались. Помаявшись так минут пятнадцать, Джели встала.

Восемь утра. Зар так и не пришел. В комнате Дэна и Вики тихо, да и раньше одиннадцати они точно не встанут, явно ведь вернулись из баров поздно.

Девушка вышла из номера и направилась на завтрак. Путь проходил мимо одного из бассейнов, и выйдя из дверей холла, Джели встала как вкопанная. На шезлонге под пальмой полулежал Захар, а на нем сидела какая-то загорелая черноволосая девка в полупрозрачном, задранном до талии платье, и они целовались! Широко раскрыв рты, будто собираясь съесть друга друга, абсолютно не стесняясь пусть немногих, но проходящих мимо людей. Рядом с шезлонгом валялась рубашка парня и пара пустых бутылок.

В глазах вдруг потемнело, и к горлу подкатила тошнота, девушка зажала рот рукой и попятилась обратно. Упала на диванчик в холле и спрятала лицо в руках. В голове совершенно не укладывалось, как он мог, проведя ночь с ней, буквально тут же, утром, подцепить какую-то шалаву и так бессовестно с ней сосаться на виду у всех? Что случилось ночью? Он обесчестил ее и не удовлетворился? Она разочаровала его как девушка, и он тут же бросился к другой, более сексуальной и опытной? Так, что ли, получается? Да как он посмел вообще!

Мимолетно мелькнувшая обида резко сменилась яростью. Джели подскочила и пулей рванула в ресторан. Схватив поднос, набрала на него все, что попало под руку: омлет, тушеные и свежие нарезанные овощи, хлопья с молоком, колбасную и сырную нарезку, йогурт, сок... Яростно наполняла поднос, сваливая все в кучу, посыпая хлопьями яйца и поливая йогуртом оливки. Люди вокруг в шоке смотрели на нее, но на лице этой симпатичной девушки была написана такая ярость и отчаянье, что они боялись вмешаться. Заметив наконец испуганные взгляды вокруг, Джели перевела взгляд на свой поднос, удовлетворенно кивнула и пошла к выходу. Почти не видя ничего перед глазами, дошла до той пальмы. Страстная парочка продолжала сосаться, и руки парня что-то делали под юбкой девушки.

- Эй, вы! - громко крикнула Джели

Девушка неохотно оторвалась от Зара и приподнялась, оборачиваясь. И тут же завизжала, когда Джели опрокинула на них свой поднос. Метила она в Зара, но этой шалаве тоже неплохо досталось. Джели с удовлетворением отметила испуганно-шокированный взгляд парня и прошипела сквозь зубы:

- Какая же ты сволочь!

Развернулась и ушла в отель.

Попросила себе отдельный номер, любой на другом этаже, а лучше даже в другом корпусе. Ей пошли навстречу, и уже спустя час Джели перенесла свои вещи в маленький одноместный номер на втором этаже дальнего корпуса.

И только тут, заперев двери и упав на кровать, она громко зарыдала.

Часть II. Место ненужных встреч

Режиссер

Первый день съемок всегда похож на кошмар. Сколько бы времени ни занимал предпродакшн, как бы подробно ни были расписаны экспликации, режиссерский сценарий и раскадровка, как бы тщательно ни был подготовлен реквизит, когда вся команда собирается вместе – в дело вступает человеческий фактор. Каждый из их съемочной группы – профессионал в своем деле, у каждого есть свои привычки, методы работы и свое видение того, как нужно снимать сериал для ТВ. Основная задача Игоря – в первый же день показать, кто тут главный. Не истеря и не сквернословя, как делают некоторые известные деятели, а спокойно и уверенно донося свою позицию, с уважением относясь к каждому члену группы. Режиссер для кино – как дирижер для оркестра: каждый музыкант знает свою партию, у каждого перед глазами партитура, но без грамотного махания палочкой хорошего концерта не получится.

А еще на площадке впервые появляются актеры, а это уже звери особой породы. И тут уже режиссер становится дрессировщиком. Важно разглядеть природные способности и возможности каждого и выжать из них максимум, при этом не забывая, что выше головы не прыгнешь: тигра не научишь играть в шахматы, но можно заставить его зарычать так, что по другую сторону экрана зритель будет трястись от страха.

Уже к полудню в голову Игоря закралась мыслишка о том, что зря он убедил продюсера брать начинающих и непрофессиональных актеров. Они собирались сделать из этого изюминку сериала: новые и никому не известные лица вместо примелькавшихся актеров, занятых в сериалах на всех каналах примерно в одном и том же амплуа. Понятно, что в этом был риск – непрофессиональные актеры почти не умеют перевоплощаться на сцене, поэтому важно было подбирать их так, чтобы роли примерно совпадали с тем, кто они есть по жизни. Например, на роль начальника охраны взяли реального начальника службы безопасности, со стажем более двадцати лет, взрослого и побитого жизнью мужика. И всех остальных подбирали по такому же принципу: на кастинге задавали разные вопросы, пытались прояснить для себя личность и характер претендентов, снимали пару этюдов, чтобы посмотреть, как они будут смотреться в кадре, насколько сумеют скрыть волнение и правильно выполнить поставленную задачу.

И вот на кастинге эти двое показали себя отлично, сейчас же творили какую-то дичь. Девушка с пафосным псевдонимом Джели Теренс, игравшая Люсю, никак не могла собраться. Они должны были сегодня снимать признание в любви, одну из ключевых сцен первой серии. Актеры сидели на деревянной скамейке на фоне зеленого хромакея, при монтаже там появится увитая розами беседка в вечернем саду. Конечно, съемки на натуре в настоящем саду, облегчили бы им задачу и добавили романтического настроения, но это слишком удорожает процесс кинопроизводства, а у них жесткий бюджет.

Но даже съемки еще не начались, потому что репетиция длилась уже три часа вместо запланированного одного, и у них никак не получалось сыграть сцену на должном уровне! Девушка то забывала слова, то сбивалась, то вдруг начинала плакать. Парень легко раздражался и на каждый ее косяк реагировал слишком бурно, нисколько не облегчая процесс. Сам же держался как деревянная кукла и не решался даже взять ее за руку, не то чтобы обнять и успокоить. В конце концов Игорь не сдержался:

– Все! Перерыв! Если через полчаса не сыграете нормально, выгоню к чертовой матери и возьму актеров из запасного списка!

Он развернулся и вылетел из павильона. Надо остыть, отвлечься, перекусить чего-нибудь... На площадке стоял автомат с кофе и даже стол с закусками, но ему надо было проветриться и сменить обстановку.

В кафе на третьем этаже за столиком у окна сидела Анжелика Романова. Она тоже сегодня была на площадке, Игорь проследил за тем, чтобы ей оформили пропуск и выслали расписание съемок. Не собирался этого делать вообще, незачем ему лишние люди на площадке, и так народу полно. Да и опасался, что будет лезть в процесс и настаивать на своем видении истории. Но та неожиданная встреча в алой комнате изменила все.

Во-первых, Лика показала, что умеет доверять, подчиняться и признает авторитеты. А во-вторых, он понял, что с этой женщиной что-то не так. Как мастеру шибари, ему приходилось связывать разных людей – и мужчин, и женщин. Кто-то приходил из любопытства, просто попробовать. Кто-то получал от этого удовольствие. А кто-то хотел излечиться от внутренней травмы. Таких всегда было видно. И он пытался помочь. Настоящий мастер должен уметь считывать людей, их душевное состояние и потребности. Связывание – это искусство, а искусство должно нести пользу людям.

Тогда ему удалось помочь, женщине стало легче. Но это был лишь временный эффект. Поэтому он пустил ее на съемочную площадку – чтобы отвлечь от проблем, помочь, загрузить новыми впечатлениями. Она не обманула – процессу не мешала. Держалась в сторонке, наблюдала, слушала, что-то записывала в свой блокнотик. И он довольно быстро забыл о ее присутствии.

– Ничего не получилось? – спросила Лика, когда он молча присел за ее столик.

Игорь помотал головой, а она продолжила:

– И не получится. По крайней мере, сегодня, – Игорь удивленно посмотрел на женщину, а она уверенно продолжила: – У девочки случилось что-то серьезное: парень бросил или изменил, а она увидела. Она не сможет признаться в любви, пока душа болит. Да и Гринька уже на нервах. Почему-то он ее боится, хотя я не замечала, чтобы у него были проблемы с девушками.

– Гринька? – переспросил Игорь.

– Это мой сын, – улыбнулась Анжелика. – И он вспыльчивый очень, но актер прекрасный, с раннего детства. Для меня было неожиданностью узнать, что он тут сниматься будет, уверяю вас. Но это даже забавно, ведь Павлика я с него писала.

– Надо же, какое совпадение, – пробурчал Игорь. – И что делать прикажете? Из-за них план съемки переписывать?

Ли́ка задумчиво пожевала кончик трубочки, из которой пила свой коктейль. Пару минут смотрела на него, прищулив свои серые глаза, но мысленно была где-то далеко. Игорь ел, невольно поглядывая на женщину и вспоминая ее без одежды, в паутине из красных веревок, которую сам тогда сплел. Она была прекрасна, особенно когда осталась без маски...

– Дайте мне три дня, – мягко сказала Ли́ка, касаясь его руки и отвлекая от порочных мыслей. – Всего три дня – и я сделаю из них пару.

БОНУС: телесериал «Вместе»

РЕЖИССЕРСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ (ОТРЫВКИ)

О чем история

«Вместе» – семейная сага о жизни большой и богатой семьи в России 2020-х годов. Отец – Александр Мамонов – бывший криминальный авторитет (кличка – Хозяин), поднялся в 90-е. Ныне – «честный» олигарх с прежними связями. К шестидесяти годам имеет уже пятую жену (певицу) и четверых детей. Старшая дочь Наталья – умная и жесткая бизнес-леди, готовится перенять бизнес отца. Меняет мужей и любовников для достижения нужных договоренностей и связей. Сын Виктор – недалекий, склочный и жестокий человек, возглавляет юридический отдел компании отца. Второй сын – Евгений – силен и хитер, но не обладает предпринимательской хваткой, поэтому в фирме отца играет роль грубой силы, когда нужно дожать, припугнуть или наказать неугодных. Младшая дочь Людмила (Люся) – любимица отца, студентка, хрупкий цветочек, оберегаемый всеми.

Две основные линии сериала: борьба за отцовское внимание и власть между тремя старшими детьми (интриги, подставы, желание убрать отца) и любовная история между младшей дочерью и сыном начальника охраны, верного друга и сподвижника Александра Мамонова с 90-х. Отец хочет выдать ее замуж по

расчету, поэтому против ее любви с Пашей. Паренька избивают и высылают из страны, Люся сбегает из дома его искать. Препятствия и испытания на пути воссоединения влюбленных составляют романтическую линию истории.

Таким образом, сериал должен привлечь самую разную аудиторию: любителей подсматривать за жизнью олигархов, ценителей интриг и детективных сюжетов, поклонников криминальных саг и сочувствующих романтическим историям любви.

Где происходит действие

Большая часть действия происходит в доме Мамоновых. Это старинный отреставрированный особняк с мраморными лестницами, колоннами и кричаще богатой отделкой. Примерно треть сцен – офисы компании, рестораны, городские пустыри для бандитских разборок. Свидания Люси и Павла – всегда на фоне природы: цветущий сад, луг, речка – для подчеркивания чистоты героев и настоящего чувства.

Все сцены планируется снимать в павильоне, с использованием хромакея. А пейзажи и интерьеры реальных объектов наложить при монтаже.

Стиль (сериалы-референсы)

Это должна быть русская «Санта-Барбара» – бесконечный сериал, который будет идти несколько лет по будням на одном из центральных каналов, без отдельных сезонов и перерывов между ними. Чтобы у зрителей постоянно присутствовал эффект включенности в жизнь персонажей.

Изобразительное решение

Предполагается совмещение картинки двух типов: яркая, глянцевая, с использованием фильтров (по примеру западных сериалов) для показа основного действия и черно-белая картинка для флешбэков.

Звуковое оформление и музыкальное решение

Много фоновой музыки. Специально написана для сериала должна быть только музыкальная тема начала (предположительно Казаковым или Шмаустицом). Остальное – узнаваемые зарубежные песни и мелодии.

Актерский состав

Изюминка сериала – новые лица на всех ролях. Для ролей первого плана предполагается брать начинающих актеров, желательно, имеющих профильное образование, но еще не мелькавших на телевидении и в кино. Для второго плана и эпизодических ролей – обычных людей соответствующего героям образа жизни и склада характера.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СЦЕНАРИЙ И. КАУФМАНА

(СЦЕНА ПРИЗНАНИЯ В САДУ)

Увитая розами беседка в саду особняка Мамоновых. На скамейке сидит Паша, поглядывая на экран мобильного. Встает. Вбегает запыхавшаяся Люся и бросается ему на шею. Поцелуй. Садятся на лавочку, держатся за руки.

Люся: Я так скучала по тебе!

Паша (обеспокоенно): Я тоже скучал! Поговорила с Натальей?

Люся (взмахивает руками, потом говорит громко, возмущенно, ее волосы растрепались): Попыталась! Знаешь, что она сказала? Вот прищурила глаза, так, как она обычно делает, и сухо так и надменно говорит: «Дорогая, любовь для таких как мы – досадная помеха, несущая только проблемы. Мой тебе совет, не бери все близко к сердцу, развлекайся, играй, пока молодая, и старайся, чтобы кавалеры не попадались на глаза отцу. Он рассчитывает выдать тебя замуж девственницей, так что не вздумай его разочаровывать». Я попыталась возмутиться, но она лишь заявила, что перед свадьбой сама отведет меня к доктору, который восстановит все, что будет повреждено. Ты представляешь? Я даже боюсь подумать, что она там имела в виду!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/fey_maksi/vmeste

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)